



РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 2308-8923

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ:
наука и общество**

2 (27)

2020



АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: наука и общество

Учредитель: Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

2 (27)
2020

Ежеквартальный
научный журнал

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре
Свидетельство
ПИН № ФС77-53274

Журнал включен в
научнометрическую базу
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Мнения в авторских статьях
могут не совпадать с
позицией редакции

При использовании
материалов ссылка на журнал
обязательна

Издатель: Балаковский филиал
РАНХиГС

Адрес редакции:
413865, г. Балаково,
ул. Чапаева, д.107
Тел.: 8 (8453) 46-21-95
E-mail: editorial.aps@gmail.com

БАЛАКОВО

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

- Остапец О.Г., Карномазова А.А.** Представительный орган в
системе муниципального управления..... 3
Похлебаева Е.С. Проблемы стратегического планирования в
муниципальных образованиях..... 9

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

- Аллагулов Р.Х., Исламова А.Р.** Производительность труда на
предприятии: показатели, факторы, методы и экономическое
значение ее роста..... 12
Алтыник А.П., Ряхина А.А., Морозова Н.С. Совершенствование
механизма управления финансовыми результатами предприятия..... 16
Токарев А.Н., Очкур Г.В. Разработка моделей бизнес -
процессов структурного подразделения социальной организации... 20
Яндыбаева Н.В. Этапы формирования прогнозов социально-
экономического развития России на различных уровнях
управления..... 25

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

- Крашенинникова А.Е., Покусина Л.А.** Цифровое портфолио как
инструмент оценивания результатов учебной деятельности в
общеобразовательной школе..... 29
Прудникова Н.Н., Зизганов В.Е. Эволюция принципов
образования в соответствии со стратегией Smart City..... 32
Строголева Л.А. Применение системы дистанционного обучения
в ВУЗе для повышения качества самостоятельной работы
студентов по дисциплине «Физическая культура и спорт»..... 38

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ОБЩЕСТВА

- Керимли В.Г. оглы** Фактор превращения Азербайджана в
центр мировой культуры..... 42
Миролюбова Л.Р. Вещь как религиозно-нравственный знак..... 46



РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Редакционная коллегия

- СОЛДАТКИНА А.А.**
кандидат экономических наук
(главный редактор)
МОКИН К.С.
доктор социологических наук
(заместитель главного редактора)
БАРЫШНАЯ Н.А.
доктор социологических наук
(ответственный секретарь)
АБАКУМОВ Д.В.
кандидат юридических наук
БОЖИНОВ Б.В.
кандидат экономических наук
(Болгария, Свиштов)
КОЗИН М.Н.
доктор экономических наук
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
кандидат философских наук
НИКОЛАЕВ К.А.
кандидат философских наук
НУРТАЗИН М.С.
кандидат социологических наук
(Республика Казахстан, Уральск)
ОСТАПЕЦ О.Г.
кандидат юридических наук
ОЧКУР Г.В.
кандидат технических наук
ПРУДНИКОВА Н.Н.
кандидат педагогических наук
ПРОРОКОВА Е.А.
кандидат экономических наук
СУВОРОВА В.В.
доктор экономических наук
ТОКАРЕВ А.Н.
кандидат технических наук
ТУЛУЗАКОВА М.В.
доктор социологических наук
ШЕСТЕРКИН Г.И.
доктор сельскохозяйственных наук

Корректор
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
Дизайн
БАРЫШНАЯ Н.А.
Верстка
САМОХВАЛОВ Н.А.

Печать офсетная
Физ. печ. л. 8
Усл. печ. л. 7,4
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО
“Типография ТИСАР”
“Актуальные проблемы
современности: наука и общество”
2020

CONTENTS

STATE AND REGIONAL MANAGEMENT

- Oksana G. Ostapets, Anna A. Karnomazova** Representative body in the local authority system..... 3
Elena S. Pokhlebaeva The issues of strategic planning in the municipalities..... 9

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE AREAS

- Rinat K. Allagulov, Angelina R. Islamova** Labor productivity at the enterprise: indicators, factors, methods and economic significance of its increase..... 12
Aleksandr P. Altynik, Alina A. Riakhina, Nataliia S. Morozova Improving the mechanism of corporate financial performance management..... 16
Andrei N. Tokarev, Galina V. Ochkur, Systematization of information resources of the organization and their availability in the market..... 20
Natalia V. Iandybaeva The steps of forecasting socio-economic development of the Russian Federation at the different levels of administration..... 25

MATTERS OF EDUCATION AND PERSONNEL TRAINING

- Anastasiia E. Krashenninnikova, Liubov A. Pokusina** Digital portfolio as a tool for assessing the student progress at a secondary school..... 29
Nadezhda N. Prudnikova, Vadim E. Zizganov Evolution of education principles in accordance with a Smart City strategy..... 32
Larisa A. Strogoleva Application of the distance learning at the higher educational institution for the independent work of students at the discipline Physical training and sports..... 38

SOCIO-CULTURAL TRADITIONS OF A SOCIETY

- Vugar G. ogly Kerimli** Factor of transforming Azerbaijan into the center of global culture..... 42
Lidiia R. Miroljubova A thing as a religious and moral sign..... 46

Представительный орган в системе муниципального управления*

Остапец
Оксана Григорьевна

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры правового обеспечения
управления Балаковского филиала
РАНХиГС

Oksana G. Ostapets

Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor at the Department of Legal
Foundations of Public Administration, Balakovo
branch of RANEPА

e-mail: ostapets60@bk.ru

Карномазова
Анна Анатольевна

Старший преподаватель кафедры
информационного и документационного
обеспечения управления Балаковского
филиала РАНХиГС

Anna A. Karnomazova

Senior Lecturer at the Department of
Information and Document Management,
Balakovo branch of RANEPА

УДК 342.553

Representative body in the local authority system

Авторы определяют ключевое место представительного органа в системе муниципального управления, выявляют его основные специфические черты, анализируют различные подходы к определению его понятия с использованием сравнительного метода. Особое внимание уделено исследованию отдельных проблемных аспектов в сфере правовой регламентации правового положения указанного органа местного самоуправления.

Ключевые слова и словосочетания: местное самоуправление, представительный орган муниципального образования, юридические лица публичного права, исключительные полномочия, коллегиальность.

The paper determines the key role of the representative body in the local authority system, identify its main features, and analyze different approaches to the definition of this concept using the comparative method. Particular attention is paid to the researching of certain issues in the field of legal regulation of the legal status of the local authority.

Keywords: local authority, representative body of the municipality, legal entities of Public Law, exclusive authority, collegiality.

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 7 февраля 2020 года в Балаковском филиале РАНХиГС

На современном этапе институт местного самоуправления в Российской Федерации подвержен влиянию меняющейся парадигмы государственной правовой политики в сфере организации системы публичной власти. Крахмалов А. Н., оценивая складывающуюся ситуацию, подчеркивает: «В условиях реформирования российской государственности и становления системы местного самоуправления первостепенное значение для муниципальных образований приобретает проблема... повышения эффективности деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления» [1, с.113].

В России законодательно закреплена структура органов местного самоуправления, включающая следующие органы: представительный орган муниципального образования, исполнительно-распорядительный орган, главу муниципального образования, контрольно-счетный орган (исключением является ситуация, при которой представительный орган или местная администрация не формируются (упраздняются).

В Конституции не определяется типология муниципальных органов власти и соответственно отсутствует понятие органа, осуществляющего представительную власть на местном уровне. Это объясняется тем, что конституционный закон не может регламентировать все общественные отношения в сфере функционирования органов публичной власти. В нем содержатся «основополагающие принципы и нормы, оказывающие доминирующее и целенаправленное воздействие на всю правовую систему России в целом» [2, с. 42], и закрепляются, в том числе, исходные начала организации институтов власти, которые далее воплощаются и развиваются в иных нормативных правовых актах. Современная модель местного самоуправления формируется и функционирует на основе конституционного принципа организационного обособления органов местного самоуправления (ст. 12 Основного закона), что означает их выделение из системы органов государственной власти и соответственно определение самостоятельности в решении вопросов местного значения.

В настоящее время властные структуры муниципального уровня фактически представляют собой публичную форму решения местных вопросов. Муниципальными органами власти являются: «... избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения» (ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ) [3]. В соответствии с данным нормативным положением наличие выборных органов местного самоуправления является законодательным императивом.

К одному из трендов развития института местного самоуправления относится укрепление политико-правового статуса представительных органов, выражающих волю и интересы местного сообщества, принимающих наиболее авторитетные управленческие решения от имени населения муниципального образования, занимающих особое место в системе муниципального управления.

В 1997 году на 161-й сессии Межпарламентского Союза в Каире была принята Всеобщая декларация о демократии, в которой закрепляется один из постулатов демократического правления: «Демократия основывается на праве каждого принимать участие в управлении государственными делами; она, поэтому требует существования представительных учреждений на всех уровнях...» [4]. По нашему мнению, предполагается, что под управлением государственными делами понимается осуществление управления на всех уровнях публичной власти, в том числе – и на муниципальном. Следовательно, обосновывается необходимость формирования местных (муниципальных) представительных органов.

Нельзя не согласиться с точкой зрения Ю. П. Голованева, который утверждает, что: «... рассматривая вопрос о роли представительного органа в местном самоуправлении, необходимо отталкиваться от общей цели существования местного самоуправления. Главная цель существования местного самоуправления – уход от прямой централизации власти в государстве. Если в государстве такая централизация доведена до максимума, то убивается всякое творчество на местах и, в конце концов, это прямой путь к тоталитаризму. Создание не структурного, т.е. напрямую не подчиненного государственной власти уровня управления, в котором участвуют граждане, как раз развивает творчество населения в области управления на местах, что и является истиной демократией» [5, с. 71]. Итак, миссия представительных органов фактически заключается в выражении воли местного сообщества и реализации от его имени властных полномочий. Кроме того, им подконтрольны иные органы и должностные лица местного самоуправления. В частности, к прерогативе представительного органа относится «контроль за исполнением органами местного самоуправления и их должностными лицами полномочий по решению вопросов местного значения» (п. 9 ч. 10 ст. 35 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ).

Законодательные установления, определяющие специфику правового статуса представительного органа и его место в системе муниципального управления, интерпретируются в отдельных решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Например, в Постановлении органа конституционного правосудия от 26 июня 2014 г. № 19-П подчеркивается, что «... место выборного (представительного) органа муниципального образования в организационном механизме муниципальной власти предопределяет обязательность наличия такого органа в структуре органов местного самоуправления, а также его конституционно-правовое предназначение, связанное с выявлением и согласованным выражением волеизъявления местного сообщества, осуществлением возложенных на него действующим законодательством нормотворческой, контрольной и иных публичных функций от имени и в интересах населения муниципального образования» [6]. Исключение предусмотрено для малочисленных поселений. В них полномочия представительного органа реализуют сходы граждан.

Переходя к анализу категориального аппарата проблемы, следует отметить, что отсутствует легальное

определение понятия «представительный орган муниципального образования», позволяющее раскрыть его существенные характеристики, что, безусловно, является правовым пробелом (лакуной). По нашему мнению, в данном случае возникает проблема, связанная с понятийной неопределенностью и терминологической неоднозначностью, что оказывает негативное влияние на полноту правового регулирования местной представительной власти и создает определенные сложности у правоприменителя.

В Модельном законе об общих принципах организации местного самоуправления (принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 6 декабря 1997 года № 10-17) муниципальные представительные органы отнесены к выборным и коллегиальным органам, представляющим интересы местного сообщества и принимающим решения от его имени, которые реализуются на территории муниципалитета (ст. 1). Тем самым обозначены следующие признаки указанного органа местного самоуправления: представительный характер, коллегиальность, территория реализации его компетенции (юрисдикция).

На современном этапе в науке отсутствует единообразие в подходах к определению понятия представительного органа муниципалитета.

Назарова И. С. отмечает, что: «представительный орган местного самоуправления – орган местного самоуправления, обладающий правом представлять интересы населения и принимать от его имени решения, действующие на территории муниципального образования» [7, с.70]. При определении вышеуказанного понятия автором использованы нормативные положения закона о местном самоуправлении, принятого в 1995 году (утратил силу с 1 января 2009 года).

Соловьев С. Г. акцентирует внимание на гражданско-правовом статусе данного органа публичной власти и указывает, что представительный орган: «... это выборное муниципально-властное учреждение, представляющее интересы местного населения, состоящее из депутатов, наделенное определенной компетенцией и реализующее представительскую, нормотворческую и контрольную функции в системе местного самоуправления» [8, с. 254-255].

По мнению авторов учебника по муниципальному праву, представительные органы являются выборными коллегиальными органами, «...состоящими из депутатов, количество и срок полномочий которых определяется в уставе муниципального образования» [9, с. 62]. В этом определении особо подчеркивается коллегиальный характер представительного органа. В то же время не учтено законодательное положение, как и в определении С. Г. Соловьева, предусматривающее, что в состав представительного органа в зависимости от типа муниципального образования могут входить и главы поселений.

Анализ различных научных подходов к определению вышеуказанного понятия позволяет сделать вывод, что представительный орган является выборным коллегиальным органом муниципального образования, который подотчетен населению и выражает его интересы. Формулируя понятие «представительный орган муниципального образования», важно учитывать, что именно этому органу предоставлено право (при реализации концептуальной идеи народовластия, закрепленной в главе I Основного закона Российского государства) осуществлять представительную, контрольную, нормотворческую функции.

Далее необходимо проанализировать основные признаки представительного органа муниципального образования, определяющие его особое место в системе муниципального управления.

Во-первых, наличие представительных (выборных) органов по общему правилу, как уже подчеркивалось, обязательно. Подтверждением этому служит следующее положение Европейской хартии местного самоуправления: «право местного самоуправления в решении части публичных дел осуществляется советами или собраниями, состоящими из членов, избранных путем свободного, тайного, прямого, равного и всеобщего голосования» (ч.2 ст. 3) [10].

Во-вторых, наименование представительного органа муниципального образования определяется законом субъекта РФ с учетом исторических и иных местных традиций (например, Собрание, Дума, Совет) [11, с.67].

В-третьих, устанавливается ограничение срока осуществления его полномочий. В соответствии с действующими законодательными положениями срок полномочий представительного органа, формируемого выборным путем, определяется в уставе муниципального образования (п. 7 ч.1 ст. 44 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ). При этом муниципалитетами учитываются требования региональных законов. Например, срок полномочий представительных органов городских округов Московской области составляет пять лет (ч. 1 ст. 2 Закона Московской области от 24 декабря 2019 г. № 276/2019-ОЗ «О сроке полномочий представительных органов городских округов Московской области, сроке полномочий и порядке избрания глав городских округов Московской области»).

В-четвертых, представительный характер деятельности указанных органов. Представительные органы не только являются выразителями интересов местного сообщества и соответственно наделены правом на принятие от его имени наиболее значимых решений, обязательных для исполнения на территории муниципального образования, но и подотчетны жителям муниципалитета. В контексте рассматриваемого вопроса следует учитывать тот факт, что в отдельных уставах муниципальных образований речь идет о подотчетности непосредственно населению муниципального образования [12]. По нашему мнению, не уместно указывать «... непосредственно». Это объясняется, в частности, тем, что не возможен «отзыв» представительного органа непосредственно жителями муниципалитета, поскольку он является коллегиальным. По мнению А. Б. Абазова: «... очевидно, что непосредственно перед населением подотчетен отдельный депутат как член представительного органа местного самоуправления, поэтому указанный орган местного самоуправления, безусловно, подотчетен населению, но не непосредственно, а опосредованно – через избранных населением депутатов представительного органа муниципального образования» [13, с. 60].

В-пятых, представительный орган наделен исключительными полномочиями. Вопросы, которые в обязательном порядке решает только представительный орган, приводятся в ч. 10 ст. 35 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ. В данном случае четкое определение компетенции представительного органа имеет основополагающее значение и позволяет избежать коллизии между полномочиями различных муниципальных властных структур. Более того, законодательно закрепленная собственная (исключительная) компетенция предполагает юридическую ответственность за принимаемые решения (например, представительный орган несет ответственность перед государством в случае принятия нормативного акта, противоречащего законодательству).

В-шестых, представительный орган – это орган общей компетенции, реализующий полномочия практически во всех сферах жизнедеятельности местного сообщества.

В-седьмых, представительный орган обладает правами юридического лица (ч. 2 статьи 41 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ). Представительный орган в качестве юридического лица формируется и осуществляет свое функционирование на основании норм гражданского законодательства (согласно статье 123.22 Гражданского кодекса РФ представительный орган является казенным учреждением). Н. П. Алешкова подчеркивает, что «... на практике с реализацией и однозначным пониманием смысла этих норм возникают серьезные проблемы, связанные с необходимостью одновременного увязывания между собой разноплановых норм о статусе юридического лица (в данном случае, казенного учреждения), не только предусмотренных Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, Гражданским и Бюджетным кодексами РФ» [14, с. 12]. Помимо этого, следует помнить, что основное предназначение представительного органа заключается в реализации публичных функций. Это обстоятельство свидетельствует о том, что в качестве органа, осуществляющего, в первую очередь, публичное управление, он в определенной степени не соответствует статусу юридического лица. Анализ зарубежного опыта показывает, что в ряде государств органы власти относятся к особому типу юридических лиц – «юридическим лицам публичного права» [15]. Немецкий ученый Л. Эннекцерус, анализируя статус субъектов публично-правовых отношений, относил к ним: «юридические лица, которые создаются либо непосредственно законом или административным актом в качестве носителей публичных задач, и их устройство в этих случаях регулируется предписаниями закона в публичном интересе, либо позднее они признаются законом или административным актом компетентных государственных органов, выполняющих задачи публичного характера [16]. Фактически идея Л. Эннекцеруса находит воплощение в определении организационно-правовой основы формирования и функционирования муниципальных представительных органов в России: его создание предусмотрено Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ и им осуществляется публичное управление во исполнение поставленных задач. Несмотря на то, что данный вопрос является предметом научных дискуссий, видится в перспективе возможное изменение концепции гражданско-правовой регламентации статуса юридических лиц, являющихся органами власти (в том числе и представительных органов в муниципалитетах), в сфере определения их организационно-правовой формы.

В-восьмых, при формировании представительного органа принцип прямых выборов дополняется принципом косвенных выборов. При этом использование системы делегирования в муниципальном районе и городском округе с внутригородским делением не исключает представительный характер указанного органа, который в данном случае реализует функцию непрямого представительства, поскольку делегирование представителей сельских, городских поселений и внутригородских районов соответственно в представительный орган муниципального района и городского округа с внутригородским делением происходит из числа глав и депутатов указанных муниципальных образований, избираемых населением.

В-девятых, законодательно установлен ограниченный срок полномочий представительного органа. Необходимость этого подтверждается правовой позицией Конституционного Суда РФ: «...выборные органы и должностные лица публичной власти, становясь ее носителями в результате свободных выборов как высшего непосредственного выражения власти народа на основе волеизъявления большинства, осуществляют своим полномочия в пределах и формах, определяемых Конституцией РФ и законами, причем право на осуществление властных полномочий предоставляется только на определенный срок (срок легислатуры); возобновление этих полномочий в противоречие с требованиями Конституции РФ и соответствующих ей законов являлось бы ее нарушением (ч. 4 ст. 3), то есть захватом власти» [17].

В-десятых, представительный орган муниципального образования является коллегиальным органом. По мнению Н. В. Варламовой: «... коллегияльность органа предполагает, что его решения являются результатом широкой, свободной и публичной дискуссии, в которой все его члены участвуют на формально равных основаниях (обладают формально равными возможностями для отстаивания своей позиции)» [18, с. 14]. Тем самым выявляются и согласовываются интересы и воля представителей различных социально-политических движений. Решения, принятые коллегиально, в конечном итоге, отражают согласованную позицию депутатов, в основу которой положены интересы жителей муниципального образования.

Итак, последовательное рассмотрение вопросов, касающихся определения места представительного органа в системе муниципальных управленческих структур, его специфических особенностей и категориального статуса, в том числе, через призму законодательных установлений позволяет в конечном итоге выявить отдельные тенденции и перспективы развития института представительной власти на местном уровне. В то же время, следует подчеркнуть, что в рамках статьи не представляется возможным затронуть и проанализировать все проблемные аспекты, связанные с формированием и обеспечением эффективного функционирования муниципальных представительных органов.

Резюмируя сказанное, хотелось бы отметить, что на современном этапе в системе муниципального управления представительный орган муниципалитета занимает высшую иерархическую ступень «de jure», но пока, к сожалению, не всегда «de facto». Данная проблема станет предметом дальнейшего исследования в указанной сфере. Названные выше признаки обеспечивают представительному органу возможность консолидировать жителей муниципального образования, выразить и реализовать на практике публичные интересы населения в форме принятия юридически значимых решений, имеющих основополагающее социально-политическое значение.

Библиографический список

1. Крахмалов А. Н. Оценка эффективности труда муниципальных служащих // Вестник ПАГС. – 2013. – № 1(34). – С. 113.
2. Братановский С. Н., Остапец О. Г. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 464 с.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон № 131 от 6 окт. 2003 г. (в ред. от 27.12.2019 г. № 521-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3832.
4. См.: Universal Declaration on Democracy // Results. 98th Conference and related meetings of the Inter-Parliamentary Union (Cairo, 7-16 September 1997). Annex VII. – Межпарламентский союз: официальный сайт. – Женева. – URL: <http://www.ipu.org> (дата обращения 20.01.2019).
5. Голованев Ю.П. Роль представительного органа в системе местного самоуправления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2006. – № 1-2. – С. 71.
6. По делу о проверке конституционности положений части 18 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», пункта 4 статьи 10 и пункта 2 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» и пункта 3 статьи 7 Закона Ивановской области «О муниципальных выборах» в связи с жалобой граждан А. В. Ерина и П. В. Лебедева: Постановление Конституционного Суда РФ № 19-П от 26 июня 2014 г. // Российская газета. – 2014. – 9 июля. – № 151 (6423).
7. Назарова И. С. Основные институты муниципального права: учебное пособие. – Белгород, 2014 г. 207 с.
8. Соловьев С.Г. Муниципально-властные институты в местном самоуправлении Российской Федерации: монография. – Санкт-Петербург: ЮЦ-Пресс, 2003. – 328 с.

9. Муниципальное право Российской Федерации: учебно-методический комплекс / Г. Н. Чеботарев, М. А. Черепанов, А. А. Шишкин. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2001. – 250 с.
10. О ратификации Европейской хартии местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 окт. 1985 г.): Федеральный закон № 55-ФЗ от 11 апреля 1998 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 36. – Ст. 4466.
11. Остапец О. Г. Муниципальное право: курс лекций / О. Г. Остапец. – Саратов-Москва: Изд-во «Десятая Муза», 2017.
12. См., например: Устав муниципального образования город Краснодар: решение городской Думы Краснодара от 21 апр. 2011 г. № 11 (в ред. от 05.12.2019 г. № 88). – Городская Дума Краснодара: официальный Интернет-портал администрации муниципального образования Краснодар и городской Думы Краснодара. – Краснодар. – URL: <https://krd.ru> (дата обращения 21.01. 2020).
13. Абазов А. Б. К вопросу о понятии представительного органа местного самоуправления // Общество и право. – 2007. – № 4 (18). – С. 60.
14. Алешкова Н. П. Органы местного самоуправления как юридические лица: объективная необходимость или правовая надуманность // Практика муниципального управления. – 2013. – № 1. – С. 12.
15. Например, Закон ФРГ о порядке производства дел в административных органах: *Verwaltungsverfahrensgesetz (VwVfG) – vom 25. – Mai 1976.* – Федеральное министерство юстиции и защиты прав Германии: официальный сайт. – Берлин. – URL: <https://www.bmju.de/> (дата обращения 29.01.2020).
16. Курс германского гражданского права – 2 т. / Л. Эннекцерус, Т. Кипп, М. Вольф; Перевод с 13-го немецкого издания профессора К. А. Граве [и др.]; Под редакцией, с предисловием и вводными замечаниями заслуженного деятеля науки, профессора Д. М. Генкина и профессора И. Б. Новицкого. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1949-1950. – 483 с.
17. Варламова Н. В. Представительные органы публичной власти: содержание понятия // Труды Института государства и права РАН. – 2012. – № 1. – С. 14.
18. По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 18 и статьи 30.1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», статьи 108 Конституции Республики Татарстан, статьи 67 Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия) и части третьей статьи 3 Закона Республики Саха (Якутия) «О выборах Президента Республики Саха (Якутия)»: Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2002 г. № 12-П // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2909.

Проблемы стратегического планирования в муниципальных образованиях*

Похлебаева
Елена Сергеевна

Преподаватель кафедры
государственного и муниципального
управления Балаковского филиала
РАНХиГС

Elena S. Pohlebaeva

Lecturer at the Department of Public
Administration, Balakovo branch of
RANEPА

e-mail: alena-pohlebaeva@mail.ru

УДК 332.14

The issues of strategic planning in the municipalities

В рамках настоящей статьи автор обозначает ряд проблем стратегического планирования в муниципальных образованиях. Отдельное внимание автор уделяет проблеме отсутствия единого органа власти, на который возлагались бы полномочия стратегического управления.

Ключевые слова и словосочетания: стратегическое планирование, муниципальное образование, социально-экономическое развитие, муниципальные служащие.

The paper deals with a set of issues of strategic planning in the municipalities. Particular attention is paid to the issue of absence of a unified body of local authorities empowered by the function of strategic planning.

Keywords: strategic planning, municipality, socio-economic development, civil servants.

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 7 февраля 2020 года в Балаковском филиале РАНХиГС

Согласно Федеральному закону от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», стратегическое планирование в РФ (далее - стратегическое планирование) осуществляется не только на государственном уровне и уровне субъектов Российской Федерации, но и на уровне муниципальных образований [1]. Но на данный момент существует ряд проблем при реализации стратегического планирования в муниципальных образованиях. Рассмотрим их подробнее.

Например, при разработке документов стратегического планирования отсутствует методическая поддержка. Так, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, корректирует стратегии социально-экономического развития субъектов РФ и осуществляет методическое обеспечение разработки стратегии. Указанное методическое обеспечение находит своё отражение в Приказе Минэкономразвития России от 23.03.2017 N 132 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации». Исходя из названия и содержания Приказа видно, что в нём содержатся рекомендации лишь для субъектов РФ, но не для муниципальных образований[2].

Согласно Федеральному закону от 28.06.2014 N 172-ФЗ, стратегия социально-экономического развития Российской Федерации является основой для формирования и корректировки перечня государственных программ РФ [1]. Однако с момента принятия вышеуказанного Федерального закона стратегия социально-экономического развития Российской Федерации так и не была разработана.

Не у всех муниципальных служащих присутствует опыт административного управления и имеется профильное образование. Также наблюдается существенный недостаток умений и знаний муниципальных служащих и членов представительных органов в применении методов стратегического планирования, что является проблемой стратегического планирования в муниципальных образованиях. Именно поэтому считается целесообразным обучать основам, методам и организации стратегического планирования муниципальных служащих, работающих в сфере стратегического планирования.

Заместитель председателя Совета по местному самоуправлению при СФ Дмитрий Азаров упоминал, что, рассмотрев стратегии социально-экономического развития различных муниципальных образований, специалисты пришли к выводу, что эти документы требуют очень большой доработки. Есть очень много путаницы, в первую очередь, географической, есть документы, которые хоть и называются стратегической программой, но никакого отношения к стратегии развития не имеют [5].

Ещё одна проблема стратегического планирования в муниципальных образованиях - дефицит собственных источников финансирования стратегии и муниципальных программ. Налоговые доходы муниципальных районов и городских поселений уменьшились из-за перераспределения налогов в пользу бюджетов субъектов РФ и федерального бюджета, в связи с реорганизацией бюджетного процесса в муниципальных образованиях [4]. Так как средства из областного бюджета выделяются в соответствии со стратегиями и программами вышестоящих органов власти, а в муниципальных образованиях отсутствуют собственные средства, то они не имеют достаточной возможности финансировать программы и проекты по социальному, экономическому и территориальному развитию.

Но самая значительная проблема стратегического планирования (не только в муниципальных образованиях, но и на территории Российской Федерации в целом) – отсутствие единого органа власти, на которого возлагались бы полномочия стратегического управления. На данный момент в этой сфере принимают участие ряд уполномоченных органов, являющихся субъектами планирования в создаваемой системе, без координации их деятельности какой-либо вышестоящей организацией.

Так, считается целесообразным на территориях муниципальных образований создать отдел стратегического планирования, входящий в структуру местной администрации.

Отдел стратегического планирования может:

- разрабатывать и реализовывать стратегии социально-экономического развития, муниципальных программ муниципального образования;
- разрабатывать методическое обеспечение и контролировать реализацию, а также проводить мониторинг реализации иных муниципальных программ;
- организовывать мониторинг, анализировать и прогнозировать показатели социально-экономического развития района и муниципальных программ;
- собирать показатели органов государственной статистики, предприятий, учреждений, организаций, расположенных на территории района;
- подготавливать различные материалы по запросам иных участников стратегического планирования;
- содействовать развитию инвестиционной деятельности на территории муниципального образования и создавать условия для развития малого и среднего предпринимательства, торговли и туризма на территории района;
- решать иные вопросы, связанные со стратегическим планированием муниципального образования.

Таким образом, стратегическое планирование играет важнейшую роль в развитии муниципального образования, но, к сожалению, данный процесс подвержен ряду проблем. Решая такие проблемы стратегического планирования в муниципальных образованиях, как отсутствие методической поддержки, незнание методов стратегического планирования муниципальными служащими, дефицитный бюджет муниципального образования, отсутствие единого органа власти, на который возлагались бы полномочия стратегического управления, можно повысить показатели социально-экономического развития муниципального образования.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. -2014, - N 26 (часть I), ст. 3378.

2. Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 N 132 (ред. от 07.09.2018) «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» // Собрание законодательства РФ, - 2014, - N 26, ст. 3378; 2016, N 26, ст. 3879

3. Магданов П.В. Проблемы организации стратегического планирования в муниципальных образованиях // ARS ADMINISTRANDI. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-organizatsii-strategicheskogo-planirovaniya-v-munitsipalnyh-obrazovaniyah>

4. Евстафьева Ю.В. Проблемы развертывания системы государственного стратегического планирования в Российской Федерации // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 75. Август 2019 г // <http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2019/>

5. Дмитрий Азаров Проблемы стратегического планирования на местном уровне и пути их решения [Электронный ресурс]. URL // <http://www.russmp.ru/stat16-5-1.php>.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Производительность труда на
предприятии: показатели, факторы,
методы и экономическое значение ее
роста

Аллагулов
Ринат Хасанович

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры общей экономической теории
института экономики, финансов и
бизнеса Башкирского государственного
университета

Rinat Kh. Allagulov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics of the Institute of Economics,
Finance and Business, Bashkir State
University

Исламова
Ангелина Рустамовна

Магистрант кафедры общей
экономической теории института
экономики, финансов и бизнеса
Башкирского государственного
университета

Angelina R. Islamova

Graduate student at the Department of
Economics of the Institute of Economics,
Finance and Business, Bashkir State
University

e-mail: bulatova.angelina.96@mail.ru

УДК 331.1

Labor productivity at the enterprise:
indicators, factors, methods and economic
significance of its increase

Рост производительности труда - насущная необходимость для экономического роста в современных условиях. Уровень общественной производительности труда выступает синергетическим эффектом от уровней данного показателя на предприятиях. Для повышения производительности труда предприятия должны выбирать факторы и методы, дающие наибольшую отдачу от применения живого и овеществленного труда. Повышение производительности труда должно вестись системно и учитывать все особенности конкретного предприятия и его внешней среды. Стратегии роста производительности труда на уровне предприятия лучше рассматривать в виде проектов с обязательной оценкой ожидаемых результатов и планированием возможных корректировок.

Ключевые слова и словосочетания: производительность труда, интенсификация труда, трудовые ресурсы, трудовой потенциал, занятость, показатели, факторы, резервы и методы повышения производительности труда, повышение квалификации, замена труда капиталом.

The labor productivity increase is an urgent need for economic growth under the modern conditions. The level of social performance is a synergistic effect of the levels of this indicator in enterprises. To increase labor productivity, enterprises must choose factors and methods that give the greatest return on the use of living and materialized labor. Labor productivity increase should be systematic and take into account all the features of a particular enterprise and its external environment. Strategies for the growth of labor productivity at the enterprise level are best viewed in the form of projects with a mandatory assessment of expected results and planning for possible adjustments.

Keywords: labor productivity, labor intensification, labor resources, labor potential, employment, indicators, factors, reserves and methods for increasing performance, advanced training, replacement of labor with capital.

В условиях нестабильности экономики, низких темпов ее роста, являющихся, по нашему мнению, в значительной мере следствием снижающейся доли трудоспособного населения в трудоспособном возрасте

на первый план выдвигается проблема повышения роста производительности труда [10, с.296]. Это связано и с тем, что после проведения пенсионной реформы (приведшей к повышению численности занятых в экономике) экстенсивные факторы экономического роста в основном исчерпались. Производительность труда, ее рост сегодня – неотъемлемый элемент не только интенсификации производства [3], но и трудового, и человеческого потенциала [11, с. 138], и эффективной занятости [1, с.52-56]. Поэтому вполне закономерно, что в национальном проекте (программе) «Производительность труда и поддержка занятости» рост данного показателя выступает как национальная цель на ближайшие годы; при этом подчеркивается: «Производительность труда является ключевым индикатором экономического развития и конкурентоспособности страны, а также детерминантом уровня жизни населения» [9].

Базой производительности труда, и мы согласны с этим положением, является его производительная сила, которая показывает, насколько живой труд эффективен [8]. Производительная сила – это не только способ для достижения целей предприятия (в плане того насколько эффективно сотрудники работают), но и элемент трудового потенциала предприятия [2, с. 17-21]. Эффективность использования живого труда приводит к увеличению овеществленного труда, увеличивает использование средств производства. Другими словами, повышение производительности труда отражается в сокращении массы живого труда по отношению к массе действующих средств производства. Следовательно, это ведёт к уменьшению цены товара, так как товар — это результат совокупности живого и овеществленного труда. Производительность труда растёт одновременно с тем, как понижается стоимость товара (разумеется, если и совокупные затраты на труд снижаются).

Сущность производительности труда как идеального критерия рациональности использования рабочей силы на производстве может рассматриваться с двух позиций (уровней): индивидуальной и общественной. Индивидуальная - производительность труда отдельного сотрудника, цеха, фирмы; общественная, когда речь идёт о регионе, стране. Чтобы лучше уяснить сущность производительности труда на уровне предприятия, нужно понимать, как данный показатель проявляется. Повышение производительности труда на предприятии предполагает: во-первых, то, что руководство предприятия должно грамотно распределить ответственность между работниками, а также рационально распорядиться ресурсами, материалами и сырьём. Соответственно, таким образом обеспечить сокращение трудозатрат на одну единицу цены выработанной продукции или вовсе избегать затраты труда необходимые для общественных нужд; во-вторых, что качество производимого товара должно сопровождаться увеличением количества производства данной продукции; в-третьих, что руководству предприятия нужно активно применять на производстве новые технологии, грамотно использовать инновации, опыт предприятий ушедших далеко вперёд, активно выявлять возможные резервы для уменьшения периода оборота и др.

Рассмотренные методологические подходы, по нашему мнению, нашли адекватное отражение в национальном проекте, в рамках которого «...производительность труда рассматривается как добавленная стоимость на занятого. Данный подход соответствует международной практике и согласуется с рекомендациями Системы Национальных Счетов 2008» [9]. Более того, показатель роста производительности труда выделен в качестве основного «для оценки результатов всего проекта в целом», причем как на уровне отдельных предприятий, так и на региональном уровне [9].

Предметом нашего исследования в статье выступает рассмотрение производительности труда на уровне предприятия. Соответственно, рассмотрим подробнее его показатели, факторы и методы повышения

Для оценки уровня производительности персонала применяется система обобщающих, частных и вспомогательных показателей. К обобщающим показателям относятся среднегодовая, среднедневная, среднечасовая выработка продукции одним рабочим, а также среднегодовая выработка продукции на одного работающего в стоимостном выражении. Частные показатели - затраты времени на производство единицы продукции определенного вида (трудоемкость продукции) или выпуск продукции определенного вида в натуральном выражении за 1 человеко-день или человеко-час. Вспомогательные показатели – затраты времени на выполнение единицы определенного вида работ или объем выполненных работ за единицу времени.

Факторы роста производительности труда можно подразделить на внутренние и внешние; подобный их анализ способствует выявлению резервов предприятия, а также определению эффективных путей повышения производительности труда.

Внутренние факторы, влияющие на рост производительности труда предприятия: факторы, которые создают определённые условия для увеличения производительности труда (научные разработки, организации торгово-технологического процесса, повышение уровня квалификации персонала); факторы, которые

помогают повысить производительность труда (материальное и моральное стимулирование работников); факторы, демонстрирующие уровень производительности труда (использование современных методов создания продукта, механизация, автоматизация и цифровизация производственных процессов, реконструкция, совершенствование и модернизация производственного оборудования). К внутренним факторам - с определенной долей условности – можно отнести и резервы, под которыми понимаются все имеющиеся возможности улучшения использования ресурсов предприятия: материальных, финансовых, трудовых путём внедрения применения новых технологий, улучшения организации производства и других мер. Резервы предприятия подразделяются на два типа, в зависимости от воздействия на рост производительности труда: по объектам воздействия и по характеру и направлению воздействия. Типология представлена в таблице 1.

Внешние факторы, влияющие на рост производительности труда предприятия: природно-климатические факторы; социально-экономические факторы, включающие макроэкономическую ситуацию в стране и в мире, условия жизни работников, уровень и обеспечение отдыха и развития, охраны здоровья, и др.

Комплексным фактором, одновременно одной из составляющих производительности труда является его интенсивность (напряженность). Данный показатель зависит как от внешних факторов, влияющих на деятельность работников, так и от личной мотивации сотрудников. Интенсивность труда, в свою очередь, подразделяется на физиологическую, среднюю и максимальную. Самой благоприятной из вышперечисленных видов интенсивности труда является физиологическая; с точки зрения экономики она наиболее эффективна и безопасна для здоровья человека. Средняя и максимальная интенсивность труда ограничиваются более короткими временными рамками. При одинаковой интенсивности труда разные люди могут быть более или менее напряжены при выполнении одинаковой работы (на это влияет профессиональный опыт сотрудника, его личностные качества и уровень освоения техники).

В зависимости от объектов воздействия	В зависимости от характера и направления воздействия	
	Резервы экстенсивного роста	Резервы интенсивного роста
Трудовые ресурсы	Улучшение использования фонда рабочего времени	Уменьшение трудовых затрат на единицу продукции
Материальные ресурсы	Вовлечение в оборот неиспользуемых материалов и энергии	Уменьшение расходов материалов и энергии на единицу продукции
Технические ресурсы	Улучшение использования оборудования и др. технических средств во времени	Улучшение использования техники по транспортной
Природные ресурсы	Освоение неиспользуемых природных ресурсов	Увеличение объема продукции с единицы используемых природных
Финансовые ресурсы	Привлечение финансовых средств (кредит, акционирование и т.д.)	Экономное расходование и выгодное вложение финансовых средств

Таблица 1. Типология резервов роста производительности труда

В качестве основных методов повышения производительности труда можно выделить следующие:

1. Замена труда капиталом. При возрастании конкуренции руководство предприятий вынужденно задумываться об оснащении предприятия современным техническим оборудованием и использование прогрессивных технологий. Решая данный вопрос нужно учитывать особенности технологического цикла производства и расходы на энергию, текущий ремонт, наладку и обслуживание оборудования, его амортизацию и др. Кроме того, применение данного метода затратно, так как отечественное машиностроение практически отсутствует, также в этой отрасли существует проблема квалифицированных кадров;

Интенсификация труда. Структура современного производства во многом состоит из сети взаимосвязанных станков и оборудований, за счёт этого логично использовать более высокую интенсивность труда работника за единицу времени. Чтобы измерить интенсивность труда используется три метода: биологический, социологический и экономический. Наиболее простой в применении социологический метод измерения интенсивности труда. (всевозможные опросы, тестирования, анкетирования и др. для выявления уровня работоспособности и степени утомляемости персонала). Минусы метода заключаются в невозможности оценить интенсивность труда отдельного работника.

Выводы:

1. Рост производительности труда - насущная необходимость для экономического роста в современных условиях.
2. Уровень общественной производительности труда выступает синергетическим эффектом от уровней данного показателя на предприятиях.
3. Для повышения производительности труда предприятия должны выбирать факторы и методы, дающие наибольшую отдачу от применения живого и овеществленного труда.
4. Повышение производительности труда должно вестись системно и учитывать все особенности конкретного предприятия и его внешней среды.
5. Стратегии роста производительности труда на уровне предприятия лучше рассматривать в виде проектов с обязательной оценкой ожидаемых результатов и планированием возможных корректировок.

Библиографический список

1. Аллагулов Р.Х. К вопросу о полной и эффективной занятости. Доклады Башкирского университета. 2019. Т. 4. № 1. С. 52-56.
2. Аллагулов Р.Х. О некоторых теоретических аспектах исследования рынка труда, трудового и человеческого потенциала. В сборнике: экономика и управление: теория, методология, практика. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 17-21.
3. Аллагулов Р.Х. Развитие хозрасчетных отношений в условиях интенсификации производства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Москва, 1984
4. Басырова Э.И. Методические аспекты оценки эффективности использования трудового потенциала / Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 47. – С. 34-42.
5. Басырова Э.И. Оценка и активизация использования трудового потенциала промышленного предприятия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 12/1. – С. 111-115.
6. Бородавкина Е.Е. Основные теоретико-методологические аспекты изучения трудового потенциала// Известия Саратовского университета. – 2015. – Т. 12. Сер. Социология. Политология, вып. 1. – С. 25-29.
7. Голованов А.И. От производительности к эффективности труда // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 376. – С.137-141.
8. Междисциплинарные аспекты методологии экономических исследований. Барлыбаев Х.А., Гришин К.Е., Маликов Р.И. и др. Уфа, 2019.
9. Паспорт национального проекта (программы) «Производительность труда и поддержка занятости» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам) (протокол от 24 декабря 2018 г. N 16). - <https://base.garant.ru/72185994/>
10. Проблемы и стратегические приоритеты социально-экономического развития Республики Башкортостан. Назарова У.А., Маликов Р.И., Кузьминых Н.А. и др. Монография, посвященная 30-летию Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет» / Уфа, 2018.
11. Проблемы развития человеческого потенциала. Барлыбаев Х.А., Кутаев Ш.К., Нусратуллин В.К., Россинская Г.М и др. К 70-летию кафедры общей экономической теории Башкирского государственного университета / Москва, 2017.

Совершенствование механизма управления финансовыми результатами предприятия

Алтыник
Александр Павлович

Магистрант второго года обучения
Липецкого филиала Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации

Aleksandr P. Altnik

2-nd year graduate student of Lipetsk branch
of Financial University under the Government
of the Russian Federation

Ряхина
Алина Александровна

Магистрант первого года обучения
Липецкого филиала Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации

Alina F. Riakhina

1-st year graduate student of Lipetsk branch of
Financial University under the Government of
the Russian Federation

Морозова
Наталья Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Бухгалтерский
учет, аудит, статистика» Липецкого
филиала Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации

Nataliia S. Morozova

Candidate of Economic Sciences, Docent,
Head of the Department of Accounting, Audit
and Statistics of Lipetsk branch of Financial
University under the Government of the
Russian Federation

e-mail: nsmorozova@fa.ru

УДК 336.113.1

Improving the mechanism of corporate financial performance management

В статье обосновывается необходимость разработки механизма управления финансовыми результатами и приводятся аргументы в поддержку управления финансовой политикой организации. Детальная проработка мероприятий по управлению механизмом помогает в дальнейшем управлять финансовыми результатами и определять основные направления их регулирования.

Ключевые слова и словосочетания: эффективность, финансовый результат, прибыль, элементы, управленческие решения.

The paper substantiates necessity of mechanism of developing corporate financial performance management and provides arguments in support of managing the financial policy of the organization. Detailed measures for mechanism of financial performance management help to manage performance and determine the main directions of its regulation.

Keywords: efficiency, performance, profit, elements, managerial decisions.

Проблема повышения эффективности управления финансовыми результатами компании актуальна в условиях современной рыночной экономики. Как известно, прибыль является одним из основных экономических результатов предприятия. Таким образом, совершенствование механизма управления прибылью является основой роста финансовых показателей предприятия. Формирование организационно-экономического механизма управления прибылью предприятия основано на комплексном и системном подходе к разработке адекватной системы принципов, методов и организационных мер, которые являются ключевым фактором развития системы управления финансовыми результатами компании [3].

Как принято считать, организация и экономический механизм, используемый для управления корпоративной прибылью, представляют собой взаимосвязанные принципы, методы, управление и организацию в сочетании с экономическими мерами и другими инструментами, предназначенными для получения определенной прибыли. Она включает в себя свои цели, задачи, принципы создания, небольшие временные интервалы действий, структуру, механизм задачи и результат каждого блока. Оптимальное развитие организационно-экономического механизма включает в себя конкретные методы и инструкции по его реализации, а также обеспечение четкого выполнения руководством компании своих функций. Исходя из статуса процесса управления качеством прибыли как набора соответствующих организационно-экономических мер, очень важно определить алгоритм управления.

Важным фактором совершенствования организационной базы управления прибылью компании является формирование соответствующей организационной структуры на предприятии для достижения целей повышения качества прибыли. При формировании и реорганизации организационной структуры управления качеством прибыли компании важно придерживаться системного подхода, учитывающего состояние и изменения внешних и внутренних факторов, влияющих на финансовые результаты компании [2].

Следовательно, можно отметить, что организационная структура предприятия должна соответствовать требованиям по максимизации качества прибыли и должна соответствовать следующим условиям (рис. 1).

Элементы, обеспечивающие контроль количества и качества прибыли компании:

- анализ уровня рентабельности конкурентов, размер и качество прибыли компании;
- анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на прибыль;
- оценка соответствия стратегии компании;
- оценка обоснованности формирования доходов и расходов;
- формирование и оценка системы формирования, организационно-экономического механизма развития управления суммой и качеством прибыли, оценка соответствия с планом развития предприятия.

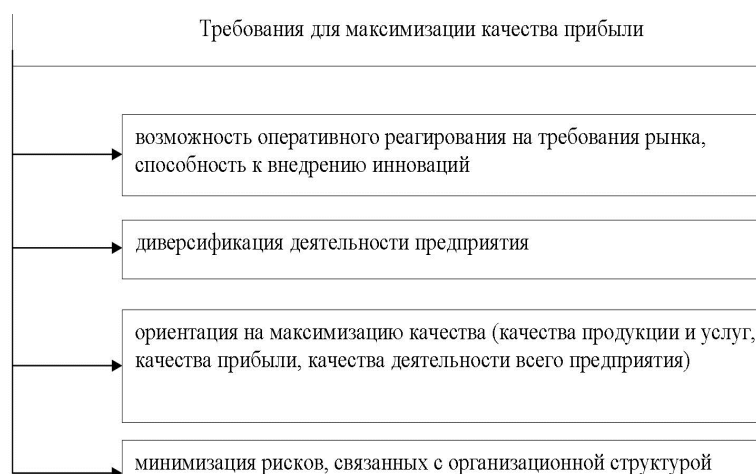


Рисунок 1. Требования для максимизации качества прибыли

На основе современных требований экономического развития, т. е. необходимости создания предпосылок для удовлетворения потребностей владельцев бизнеса, предложен концептуальный подход к формированию организационно-экономического механизма управления качеством прибыли предприятия, направленного на достижение системных целей предприятия. Функционирование организационно-экономического механизма управления размером и качеством прибыли осуществляется в рамках стратегии и стратегии управления прибылью компании в соответствии с требованиями нормативной базы, регулирующей формирование, распределение и использование операционной, инвестиционной и финансовой прибыли [1].

Основные цели и задачи деятельности компании стали фундаментальными элементами управления прибылью предприятия, поскольку они формируют основу корпоративного управления и связывают внешние и внутренние факторы деятельности компании. Организационно-экономический подход к управлению количеством и качеством прибыли тесно связан со стратегией управления прибылью и реализуется органами управления Высшего административного деления предприятия. Важным элементом вышеперечисленных механизмов является управление субъектами и объектами, установление принципов и методов управления, а также мер и этапов управления прибылью. Для принятия соответствующих управленческих решений в рамках организационно-экономического механизма управления объемом и качеством прибыли предлагается система показателей оценки, характеризующих не только объем, но и качество прибыли, мониторинг формирования, использования и распределения прибыли компании, а также оценка и корректировка размера прибыли и управления качеством с учетом полученных результатов в рамках повышения конкурентного преимущества компании. Меры, которые используют для повышения качества прибыли, имеют разнообразный характер, разный уровень сложности и выполняются различными подразделениями компании. Можно отметить, что большинство видов деятельности, реализуемых на предприятии, соответствуют их требованиям, направленным на активные инновации для достижения постоянной и устойчивой конкурентоспособности, что можно отнести к деятельности, направленной на повышение качества прибыли компании [5].

Управленческие решения по достижению плановой стоимости основаны на информации о качестве прибыли компании. Известно, что информация является первым звеном в системе управления, включающим управление финансовыми результатами предприятия. На стоимость качества прибыли компании влияют определенные группы рисков при принятии управленческих решений. В основном связаны с отсутствием информации, которая необходима для сложившейся ситуации. Поэтому очень важно уделить этому аспекту серьезное внимание. Для этого необходимо делать информационную классификацию по определенным организационно-экономическим механизмам управления качеством прибыли компании: экономической, организационной, технико-экономической, социальной, экологической и др.

Важным компонентом организационно-экономического механизма управления качеством финансовых результатов предприятия является оценка управленческих результатов. Предлагаемый организационно-экономический механизм управления финансовыми результатами компании не является догмой. Соответствующие изменения должны вноситься в соответствии с требованиями к развитию социального производства, функционированию конкурентного законодательства. Это означает, что организационно-экономический механизм управления финансовыми результатами компании должен постоянно совершенствоваться во всех его элементах и деталях. На сегодняшний день дальнейшее совершенствование организационно-экономического механизма управления финансовыми результатами предприятия должно быть направлено на поиск качественных изменений в развитии предприятия, обеспечивающих максимальную ценность его конечного качественного результата [4].

Таким образом, предлагаемый организационно-экономический механизм управления финансовыми результатами предприятия является взаимосвязанным компонентом системы, каждый из которых выполняет определенные функции, но все они работают вместе для достижения одной и той же цели. Этот механизм должен быть органичной частью организационно-экономического механизма управления предприятием. Это ключ к минимизации затрат на управление организацией, координации действий системы управления прибылью со всеми системами управления предприятием и увеличению взаимодействия персонала для реализации Стратегического плана компании. Разработка ориентированного на качество механизма управления финансовыми результатами позволяет решать такие важные задачи, как увеличение размера и качества прибыли, повышение эффективности деятельности компании, обеспечение ее стабильной и долгосрочной конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Бурькин А.Д. Оптимизация механизма финансирования деятельности предприятия / А.Д. Бурькин, С.Б. Тюрин // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2016. – №3. – С. 24-35.
2. Ермоленко Г.Г. Теоретические аспекты управления оборотным капиталом предприятия / Г.Г. Ермоленко, М.В. Фирсов // В сборнике: Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем Сборник научных трудов X Международной школы-симпозиума АМУР-2016. – 2016. – С. 93-97.

3. Курбанова Э.Р. Эффективное управление дебиторской задолженностью в целях увеличения финансового результата предприятия // NovaInfo.Ru. – 2016. – Т. 2. – №55. – С. 260-264.

4. Мочаловская А.В. Управление финансовыми результатами деятельности предприятий / А.В. Мочаловская // В книге: проблемы управления — 2016 материалы 24-й Всероссийской студенческой конференции. — 2016. — С. 262-263.

5. Небылова Я.Г. Управление финансовыми результатами деятельности предприятия / Я.Г. Небылова, Н.С. Алиева // В сборнике: Научные меридианы 2015. Сборник материалов I Международной научно—практической конференции. – 2015. – С. 187-190.

Разработка моделей бизнес-процессов структурного подразделения социальной организации*

Токарев
Андрей Николаевич

Кандидат технических наук, доцент
кафедры информационного и
документационного обеспечения
управления Балаковского филиала
РАНХиГС

Andrei N. Tokarev

Candidate of Technical Sciences, Associate
Professor at the Department of
Information and Document Management,
Balakovo branch of RANEP

Очкур
Галина Викторовна

Кандидат технических наук, доцент
кафедры информационного и
документационного обеспечения
управления Балаковского филиала
РАНХиГС

Galina V. Ochkur

Candidate of Technical Sciences, Associate
Professor at the Department of
Information and Document Management,
Balakovo branch of RANEP

e-mail: kpi.ranhigs bf@gmail.com

УДК 004.75

Development of models of business processes of the department of non-profit organization

В статье рассмотрены вопросы моделирования бизнес-процессов организации, на примере подразделения, работающего с ветеранами и инвалидами производства, с помощью методологий структурного анализа IDEF0 и IDEF3. Проанализированы структура и миссия организации, разработаны диаграммы моделей в соответствие с ней и целями организации.

Ключевые слова и словосочетания: бизнес-процесс, моделирование, методология структурного анализа IDEF.

The paper examines the matters of business processes simulation in alignment with a method of IDEF0 and IDEF3 structural analysis on the example of the department dealing with veterans and handicapped. The analysis of the organizational structure and mission is presented; diagrams of models are developed in accordance with the organizational goals.

Keywords: business processes, simulation, method of IDEF structural analysis.

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 7 февраля 2020 года в Балаковском филиале РАНХиГС

Моделирование бизнес-процессов в настоящее время рассматривается как важнейшее направление повышения эффективности деятельности любой организации, особый интерес вызывают модели бизнес-взаимодействия отдельных структурных подразделений в контексте реализации общей миссии организации. Бизнес-функция – логически завершенное и функционально обособленное действие (работа, задание), являющееся составной частью бизнес-процесса и проводимое конкретным сотрудником (подразделением) компании. В реализации бизнес-функции могут участвовать одновременно несколько сотрудников [1].

Организация по делам инвалидов является структурным подразделением Министерства здравоохранения и социального развития РФ и обеспечивает деятельность Министерства по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной реабилитации и интеграции ветеранов и инвалидов, социальной защиты лиц, пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций, а также по оказанию государственных услуг в сфере социальной реабилитации и интеграции инвалидов, включая оказание протезно-ортопедической помощи. Главной целью организации является оказание социальной помощи инвалидам и ветеранам.

При разработке моделей бизнес-процессов любой организации необходимо понять, что и как реализует в своём функционале рассматриваемая организация и как она функционирует достижения своих целей. Модель бизнес-процессов организации представляет собою систему с выделенными в ней структурой, элементами, взятыми отдельно от внешней среды или вышестоящей системы, что позволяет сделать фундаментальный анализ и прогнозировать перспективность деятельности организации, в том числе и вероятность её кризиса.

Контекстная диаграмма концептуальной модели работы в подразделении работающего с ветеранами и инвалидами производства представлена на рисунке 1.

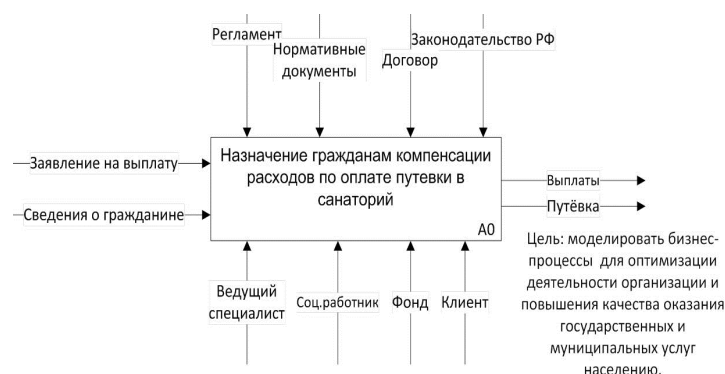


Рисунок 1. Контекстная диаграмма концептуальной модели работы в подразделении, работающем с ветеранами и инвалидами производства

Диаграмма декомпозиции представляет собой пять функциональных блоков. Первый блок – подача заявления. Входом для него являются: заявление на выплату и сведения о гражданине, а на выходе - поданные сведения, стрелка механизма – это клиент. Следующий блок – принятие заявления, механизмом для него является – социальный работник. Следующее действие – рассмотрение заявления, далее – одобрение заявления по назначению выплат, стрелками механизма является ведущий специалист. После принятия решения о назначении, происходит действие назначение выплат, механизмом для него является фонд, а стрелки выходами будут являться: выплаты и путёвки. Управлением для диаграммы декомпозиции являются: регламент, нормативные документы, договор, Законодательство РФ.

Диаграмма декомпозиции функции «Назначение гражданам компенсации расходов по оплате путевки в санаторий» представлена на рисунке 2. Для расширения возможности в организации необходимо детально проанализировать ещё одну функцию – принятие заявления. На первом этапе – это “блок принятие дополнительных документов”, стрелкой входа для него является поданные сведения.

Следующее действие – это обработка данных. Далее - направление заявления и документов на выплаты.



Рисунок 2. Диаграмма декомпозиции функции «Назначение гражданам компенсации расходов по оплате путевки в санаторий»

Заключительное действие – это регистрация заявления. И стрелкой выхода будет – принятое заявление. Все действия выполняет ведущий специалист. А стрелками управления являются: регламент, нормативные документы, договор и Законодательство РФ.

Диаграмма декомпозиции второго уровня функции «принятие заявления» представлена на рисунке 3.



Рисунок 3. Диаграмма декомпозиции второго уровня функции «принятие заявления»

Таким образом, построенная функциональная модель позволяет руководителю организации в наглядной форме отслеживать все процессы. Методология IDEF0 подходит для описания бизнес-процессов верхнего уровня и позволяет отразить управление процессами [2].

Диаграмма дерева узлов показывает полную иерархию работ в модели и позволяет рассмотреть всю модель целиком, но не показывает взаимосвязи между работами [3].



Рисунок 4. Диаграмма дерева узлов

Диаграмма процессной модели на примере подразделения, работающего с ветеранами и инвалидами производства, по методологии IDEF 3 представлена на рисунке 5.

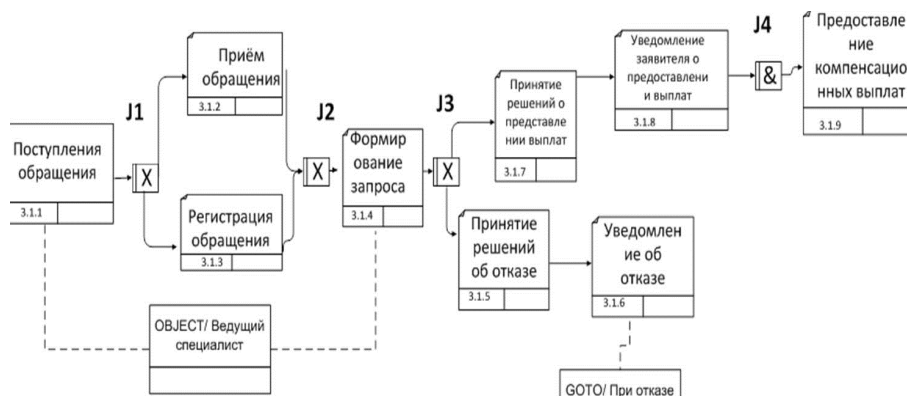


Рисунок 5. Диаграмма процессной модели на примере подразделения, работающего с ветеранами и инвалидами производства, по методологии IDEF 3

Для рассмотрения динамики функции «рассмотрения заявления» выполняется декомпозиция данной работы. Следующий этап – поступления обращения. Далее - переход на следующие действия: приём обращения и регистрация обращения. Следующий этап – это формирование запроса. После этого переход на действия: принятие решений о предоставлении выплат, далее - уведомление заявителя о предоставлении выплат и заключительное действие – предоставление компенсационных выплат. Также может быть переход на действия принятие решения об отказе выплат и уведомление об отказе. В случае этого этапа при отказе необходимо сделать возврат к первому блоку.

Диаграмма декомпозиции процессной модели функции «назначение выплат» представлена на рисунке 6.



Рисунок 6. Диаграмма декомпозиции процессной модели функции «назначение выплат»

На данной диаграмме первый этап – это определение размеров выплат и сроков выплат. Далее формирование приказа о размерах и сроках выплат. Следующий переход на два действия: информирование гражданина и ознакомление гражданина с приказом. Следующий переход на заключительный этап – это утверждение приказа о размерах и сроках выплат, это действие выполняет директор. Выполненное моделирование может на усмотрение руководства привести к упрощению организационной структуры, перераспределению и минимизации использования различных ресурсов, сокращению сроков реализации потребностей клиентов, повышению качества их обслуживания.

Библиографический список

1. Силич В.А. Моделирование и анализ бизнес-процессов: [Электронный ресурс] учеб. пособие / В.А. Силич, М.П. Силич. — Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2011. — 212 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/13890>
2. Дворников А. IDEF0 как инструмент моделирования процессов // Авант Партнер, 2012. – № 22

3. Марка Дэвид А., МакГоуэн Клемент Л. Методология структурного анализа и проектирования SADT. -М., 2003. -С. 89.
4. Кальянов, Г.Н. Моделирование, анализ, реорганизация и автоматизация бизнес-процессов: учеб. пособие / Г.Н. Кальянов. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 240 с.
5. Черемных С.В. Моделирование и анализ систем. IDEF-технологии/ Черемных С.В., Семенов И.О., Ручкин В.С. [Электронный ресурс] практикум. – М.: Финансы и статистика, 2006. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/11540.html>.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Этапы формирования прогнозов социально-экономического развития России на различных уровнях управления*

Яндыбаева
Наталья Валентиновна

Кандидат технических наук, доцент
кафедры информационного и
документационного обеспечения
управления Балаковского филиала
РАНХиГС

Natalia V. Iandybaeva

Candidate of Technical Sciences, Associate
Professor at the Department of
Information and Document Management,
Balakovo branch of RANEPА

e-mail: kpi.ranhigs bf@gmail.com

УДК 338.27

The steps of forecasting socio-economic development of the Russian Federation at the different levels of administration

Представлена методика формирования прогнозов социально-экономического развития страны на различных уровнях управления: муниципальном, региональном, федеральном. Показаны функции субъектов, осуществляющих прогнозирование. Описана роль экспертно-аналитического отдела РАНХиГС в формировании прогнозов.

Ключевые слова и словосочетания: прогнозирование, социально-экономическое развитие, уровень управления.

The paper deals with the methodology of forecasting the socio-economic development of the Russian Federation at different levels of administration: municipal, regional, federal. The functions of the constituent entities dealing with forecasting are revealed. The role of experts from the Analytical department of the RANEPА empowered by forecasting is also described.

Keywords: forecasting, socio-economic development, level of administration.

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 7 февраля 2020 года в Балаковском филиале РАНХиГС

Актуальность темы прогнозирования показателей социально-экономического развития обусловлена значимой ролью системы прогнозирования в управлении развитием региона и государства и необходимостью ее совершенствования для получения эффективного инструмента определения перспективных направлений региональной и федеральной политики.

В научной литературе представлен достаточно обширный и разнообразный методологический, математический, программный, прогнозный инструментарий. Исследованием проблем формирования прогнозов социально-экономического развития занимались такие ученые, как Э.Б. Алаев, Л.Е. Басовский, Т.Д. Белкина, А.Р. Белоусов, С.М. Вишнев, А.М. Зубахин, А.Г. Гранберг [1], Г. В. Горелова, М.Ю. Ксенофонтов, Н.Д. Матрусов, О. С. Пчелинцев [2], Г.Г. Фетисов [3] и др. Разработке моделей и методов прогнозирования на региональном и федеральном уровнях посвящены труды М.Ч. Залиханова, К.Я. Кондратьева, В.М. Матросова [4], Н.Н. Моисеева, В.А. Коптюга, Д.С. Львова, А.Д. Урсула, К.С. Лосева и др. Однако, некоторые методологические аспекты прогнозирования, которые влияют на качество и точность разработанных прогнозов, нуждаются в актуализации.

Целью проведенного исследования является описание функций субъектов различных уровней управления,

участвующих в формировании прогнозов социально-экономического развития, а также определение роли экспертов РАНХиГС в разработке прогнозов.

Проанализируем этапы формирования прогнозов социально-экономического развития на различных уровнях управления (рис. 1). На муниципальном уровне разработкой прогнозов социально-экономического развития занимаются специалисты отделов экономического анализа и прогнозирования муниципального образования (района) [5]. Вся необходимая для разработки прогнозной модели статистическая информация (показатели занятости и безработицы, численности населения, индексы цен на товары и услуги, объем промышленного и сельскохозяйственного производства и пр.) поступают из территориальных отделов статистики и аккумулируются в отделе экономического анализа и прогнозирования муниципального района. Специалистами отдела экономического анализа и прогнозирования строятся эконометрические модели, позволяющие оценить текущее состояние социально-экономического развития района и осуществлять краткосрочные и среднесрочные прогнозы [6].

На следующем этапе разработанный прогноз социально-экономического развития муниципального района направляется в Министерство экономического развития Саратовской области, которое осуществляет мониторинг и анализ социально-экономических процессов в области, разрабатывает прогноз валового регионального продукта. На рис. 1 показана структурная схема Управлений и отделов Министерства экономического развития и инвестиционной политики Саратовской области, участвующих в процессе прогнозирования.



Рисунок 1. Структура отделов Минэкономразвития Саратовской области, участвующих в формировании прогнозов

Подготовленный прогноз из муниципального района поступает к специалистам сводно-аналитического отдела Управления прогнозирования социально-экономического развития. Прогноз утверждается с участием специалистов Управления координации федеральных и областных программ и Управления развития предпринимательства [7]. В табл.1 приведено описание задач и функций Минэкономразвития области, связанных с построением прогнозов социально-экономического развития Саратовской области.

Социально-экономическое развитие территорий

Задачи Минэкономразвития	Функции Минэкономразвития
-разработка и проведение единой экономической политики органов исполнительной власти области, направленной на обеспечение устойчивого социально-экономического развития области	<p><u>в сфере прогнозирования социально-экономического развития области:</u></p> <p>координирует процесс стратегического планирования в области, разрабатывает проекты документов стратегического планирования в соответствии с компетенцией Министерства, обеспечивает их согласование и общественное обсуждение; осуществляет мониторинг и анализ социально-экономических процессов, разработку годовых, ежеквартальных и ежемесячных докладов о состоянии экономики области, выявляет диспропорции в ее развитии и определяет пути их устранения; обеспечивает координацию разработки и корректировки прогнозов социально-экономического развития области на долгосрочный и среднесрочный периоды; осуществляет разработку прогноза бюджетобразующих показателей, проводит в установленном порядке согласование бюджетобразующих показателей социально-экономического развития муниципальных районов (городских округов) области с органами местного самоуправления муниципальных районов и городских округов области; осуществляет анализ показателей социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов области.</p>
-анализ экономического положения области и определение на его основе принципов и методов регулирования в экономике и социальной сфере;	<p><u>в сфере проведения ценовой политики:</u></p> <p>проводит анализ ценовой ситуации в области и факторов, влияющих на динамику цен; осуществляет разработку прогноза показателей инфляции в области; подготавливает по статистическим наблюдениям еженедельные и ежемесячные информационно-аналитические материалы об изменении стоимости минимального набора продуктов питания и инфляционных процессах в области.</p>

Таблица 1. Задачи и функции Минэкономразвития Саратовской области, связанные с построением прогнозов (Министерство экономического развития Саратовской области: официальный сайт. -URL: <http://saratov.gov.ru>)

На следующем этапе разработанный прогноз предоставляется специалистам Минэкономразвития РФ. Среднесрочный прогноз формируется в свете ключевых направлений налоговой, бюджетной политики на основе анализа информации, предоставляемой федеральными и региональными органами исполнительной власти и другими участниками стратегического планирования. Прогноз разрабатывается на очередной год Минэкономразвития РФ с учетом внутренних и внешних условий социально-экономического развития России и сценарных условий. Минэкономразвития РФ отправляет сформированный прогноз на рассмотрение и согласование в Министерство финансов РФ, заинтересованные федеральные органы исполнительной власти и Центральный банк РФ, а также представляет его в Правительственную комиссию по бюджетным проектировкам [8].

Важную роль в оценке социально-экономического состояния регионов и страны играет экспертно-аналитический центр ФГБОУ ВО «РАНХиГС», эксперты филиалов которого (ведущие специалисты, доктора наук) разрабатывают сценарии социально-экономических отношений в макроэкономике страны, осуществляют экспертизу проектов федеральных законов и организацию экспертного сопровождения координационных и совещательных органов при Президенте РФ и Правительстве РФ.

Основными задачами, реализуемыми экспертно-аналитическим центром РАНХиГС, являются:

- организация и координация экспертного, научно-исследовательского сопровождения органов государственной власти;

- объединение и развитие экспертного потенциала Академии;

- координация проведения прикладных научно-исследовательских работ для органов государственной власти и др.

К основным функциям экспертно-аналитического центра РАНХиГС относятся следующие:

- регулирование, организация и стимулирование разработки подразделениями инициативных предложений для органов государственной власти, местного самоуправления, касающихся научно-исследовательского, аналитического и организационного сопровождения;

- экспертиза проектов федеральных законов, регулирующих отношения в социально-экономической и гуманитарной сфере;

- анализ информации, разработка прогнозов и сценариев развития социально-экономических отношений, подготовка соответствующих предложений органов государственной власти и пр.

Поскольку эксперты, осуществляющие преподавательскую и научно-исследовательскую работу, сосредоточены в сети многочисленных филиалов РАНХиГС, это позволяет экспертно-аналитическому

центру аккумулировать и анализировать самую актуальную информацию о социально-экономическом состоянии всех регионов РФ.

Экспертно-аналитический центр РАНХиГС реализует функцию посредника между Правительством РФ, Президентом РФ и экспертами в регионах следующим образом: получая распоряжение о сборе информационно-аналитических материалов от Правительства РФ, он формирует темы научно-исследовательской и экспертной работы и перенаправляет полученные экспертно-аналитические материалы в Правительство РФ; отслеживает разработку экспертами совместно с органами государственной власти «дорожных карт» федеральных законов и способствует формированию условий разработки указов, постановлений и законов. Эксперты РАНХиГС ежемесячно готовят к опубликованию «Мониторинг экономической ситуации», «Мониторинг социально-экономического положения» и реализуют научно-исследовательские проекты, связанные с проведением социологических, экономических, социальных исследований. Этапы формирования прогнозов социально-экономического развития России на различных уровнях управления представлены на схеме (рис.2).

Таким образом, представлен алгоритм построения прогнозов социально-экономического развития страны на различных уровнях управления-от муниципального до федерального, показаны функции отделов, управлений и ведомств, осуществляющих прогнозирование. Показана роль экспертно-аналитического центра РАНХиГС в разработке прогнозов социально-экономического развития.

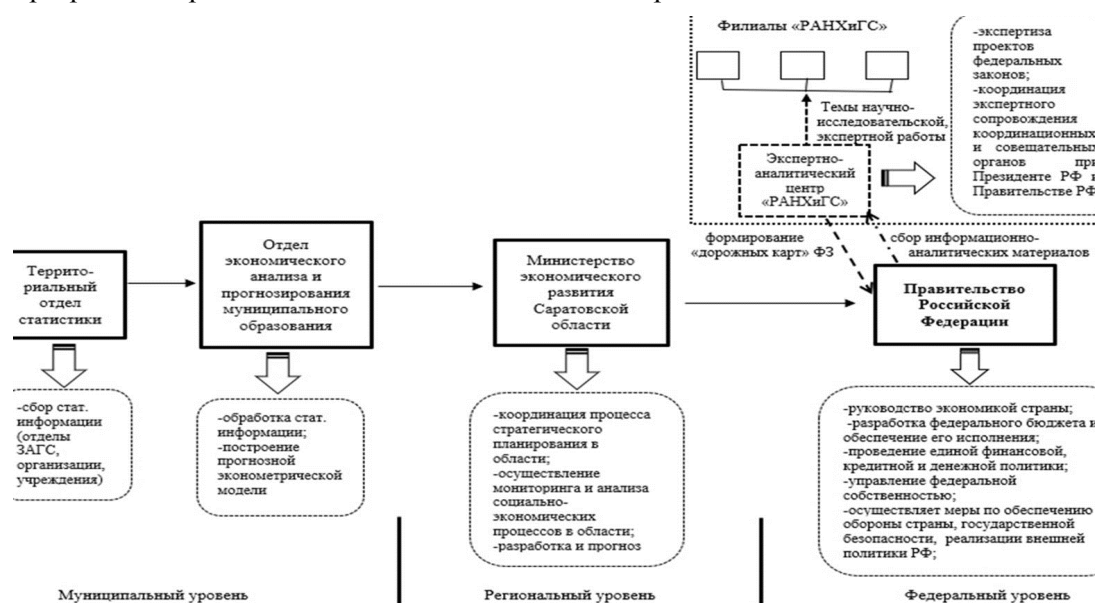


Рисунок 2. Схема формирования прогнозов социально-экономического развития России на различных уровнях управления

Библиографический список

1. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – Москва: ГУ ВШЭ, 2006. - 495 с.
2. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. – Москва: Наука, 2004. - 258 с.
3. Фетисов Г.Г. Региональная экономика и управление: учебник. - Москва: ИНФРА-М. 2007. - 416 с.
4. Матросов В.М. Показатели и элементы знаний логико-математические модели для комплексного исследования безопасности и перехода страны к устойчивому развитию. – Москва: Академия». - 1999. - С. 412.
5. Балухов А.В., Яндыбаева Н.В. Прогнозирование показателей социально-экономического развития муниципального района // Актуальные проблемы современности: наука и общество. - 2019. - №1(22). - С. 3-9.
6. Яндыбаева Н.В. Модели и методы прогнозирования социально-экономического развития региона // Проблемы развития устойчивых отношений между государством, гражданским обществом и бизнесом: вызовы времени. Сборник статей по материалам конференции, посвященной Дню российской науки. - Балаково: 2016. - С. 165-173.
7. О стратегическом планировании в Саратовской области: Закон Саратовской области № 56-ЗСО от 28.04.2015 г. //Собрание законодательства Саратовской области. - 2015 г. - № 15. - с. 3170.
8. О стратегическом планировании в РФ: Федеральный закон № 172-ФЗ от 28 июня 2014 г. // Собрание законодательства РФ. - 2014 г. - № 26 (часть I). - Ст. 3378.

Цифровое портфолио как инструмент оценивания результатов учебной деятельности в общеобразовательной деятельности

Крашенинникова
Анастасия Евгеньевна

Старший преподаватель Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева

Anastasiia E. Krasheninnikova

Senior lecturer of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Покусина
Любовь Андреевна

Студентка филологического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева

Liubov A. Pokusina

Student of the Philological Faculty of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

e-mail: atansy2@mail.ru

УДК 373.1

Digital portfolio as a tool for assessing the student progress at a secondary school

Статья посвящена проблеме оценивания образовательных результатов обучающихся школ. В статье рассмотрен такой метод оценивания, как цифровое портфолио, описаны его преимущества и возможности в образовательном процессе.

Ключевые слова и словосочетания: цифровое портфолио, оценивание, образовательные результаты, персонализация.

The paper deals with the issue of assessing the student progress at schools. Digital portfolio is viewed as the method of the student progress assessment; its advantages and potential for the teaching process are described.

Keywords: digital portfolio, assessment, progress, personalization.

В соответствии с требованиями, предъявляемыми к новой образовательной программе основной школы, одним из обязательных разделов этой программы является система оценивания результатов учебной деятельности обучающихся. Система оценивания занимает особое место в процессе обучения. При переходе на новый стандарт оцениваются не только знания, навыки и умения, но и метапредметные и предметные образовательные результаты. То есть в центре внимания оценивания находится способность обучающихся применять полученные знания, навыки и умения в реальных ситуациях [1].

Согласно новым требованиям системы оценивания результатов учебной деятельности оценивание должно быть: постоянным процессом, естественным образом интегрированным в образовательный процесс; направлено на определение степени индивидуального приближения обучающегося к ожидаемым результатам обучения; обеспечить вовлеченность обучающегося в обучение и в контрольно-оценочную деятельность, способствуя приобретению обучающимся навыков самооценки; направлено на анализ результатов обучающихся в динамике, позволять сравнивать результаты обучающегося с его предыдущими результатами.

Однако в настоящее время необходимо отметить несоответствие практики и новых требований стандарта. Так, предъявляются требования к предметным и метапредметным образовательным результатам обучающихся, а оцениваются только предметные. Целью оценивания является обеспечить динамику успешности каждого обучающегося, способствовать развитию, а не констатации факта обученности. Очевидно, что на современном этапе развития образования необходимы новые подходы к системе оценивания и альтернативные методы и технологии оценивания деятельности участников образовательного процесса. Одной из таких технологий является технология цифрового портфолио.

Термин «цифровое портфолио» трактуется как личное онлайн-пространство, которое выступает в качестве основы оценки и обладает множеством функций. Цифровое портфолио может быть использовано в качестве дополнительного инструмента оценивания результата учебной деятельности, а также как основной инструмент. Цифровое портфолио предоставляет обучающимся доступ к различным способам документирования своего обучения, тем самым способствуя формированию творческого и критического мышления обучающихся. К таким инструментам относятся видео, изображения и аудио, инструменты для разработки оригинального контента. Кроме того, работа с цифровым портфолио предполагает взаимодействие и вовлеченность всех субъектов образовательного процесса (родителей, сверстников, учителей, сообщества и т.д.) [4].

Целью цифрового портфолио, как это часто бывает, является не предоставить данные для оценивания, а поддержать образовательный процесс, ориентированный на улучшение результатов обучения и развитие способности проводить рефлексию, формировать творческий потенциал обучающихся, а также более глубокое понимание процесса создания нового знания.

Цифровое портфолио как технология оценивания направлено не на оценку конечного продукта образовательной деятельности, а в первую очередь, на процесс обучения, рефлексию своей деятельности, анализ и построение траектории улучшения результатов. В качестве содержательных компонентов цифрового портфолио можно выделить:

- 1) Индивидуальную работу (доклады, презентации, исследования, проекты и т.д);
- 2) Оценка учителя, сверстников и самооценка;
- 3) Рефлексия относительно собственного роста по результатам обучения.

Структура цифрового портфолио определяется целями оценивания. Так, можно выделить следующие виды цифровых портфолио: для обучения в классе, сравнительного анализа, для трудоустройства, для обучения на рабочем месте и как профиль личного развития. В зависимости от целей использования цифрового портфолио определяется количество, наименование и содержание наполнения его разделов [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что в цифровом портфолио должны быть отражены два важных элемента: образовательные результаты и информация об индивидуальной образовательной траектории обучающегося. Цифровое портфолио количественно и качественно оценивает уровень обученности. При таком подходе происходит смещение акцентов с того, что обучающийся не знает и не умеет, на то, что он знает и умеет.

В цифровом портфолио особый акцент сделан на развитие рефлексии, так как именно рефлексия собственной деятельности способствует определению направления для своего саморазвития в дальнейшем. Анализ и оценка обучающимся целей, хода и результатов своей учебной деятельности позволяет определить динамику развития, успеха. Это может быть представлено в качестве рефлексивного дневника, записи, в который вносятся после изучения каждой темы [2]. Обучающиеся отвечают на вопросы, направленные на осмысление их деятельности в ходе формирования цифрового портфолио:

- Что я сделал?
- Чему я научился?
- Что мне нужно выучить?
- Каким материалом из портфолио я горжусь? Почему? Что делает его лучшим? Как я создал этот материал?
- Какой материал я бы хотел удалить из портфолио? Почему?
- С какими трудностями я столкнулся?
- Как я их решал?
- Что отличает мои лучшие материалы?

Подобная рефлексия должна помочь обучающимся, не только осознать свои сильные и слабые стороны, но также выбрать приоритетные направления индивидуальной образовательной траектории.

Цифровое портфолио может использоваться как метод итогового, так и формирующего оценивания. Важной функцией цифрового портфолио является возможность быстрой обратной связи в режиме реального времени. Обмениваясь своими артефактами и размышлениями обучающиеся могут получать комментарии и предложения учителей, сверстников, представителей сообществ о том, как улучшить свои показатели. Кроме того, обучающиеся могут делиться учебными ресурсами, задействовать всех участников образовательного процесса (родителей, учителей, специалистов в различных сферах и др.), что способствует развитию самостоятельности и чувства ответственности за свое обучение, поддерживая при этом связь полученных знаний и навыков с реальной жизнью.

В заключении необходимо отметить, что степень персонализации, возможная при оценивании результатов учебной деятельности на основе цифрового портфолио, выше, чем при традиционной системе оценивания. В отличие от традиционных методов оценивания, которые имеют часто травмирующий характер и носят карательно-поощрительную функцию, цифровое портфолио обеспечивает эффективную обратную связь, помогает оценивать процессы мышления обучающихся и другие когнитивные навыки, а также способствует формированию положительной мотивации к обучению.

Библиографический список

1. Алексеева О.В. Е-портфолио как инструмент оценивания учебных достижений бакалавров педагогики // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/e-portfolio-kak-instrument-otsenivaniya-uchebnyh-dostizheniy-bakalavrov-pedagogiki>
2. Beckers, J., Dolmans, D., & van Merriënboer, J. (2016). e-Portfolios enhancing students' self-directed learning: A systematic review of influencing factors. *Australasian Journal of Educational Technology*, 32(2), 32-46.
3. Chang, C.-C., & Wu, B.-H. (2012). Is teacher assessment reliable or valid for high school students under a web-based portfolio environment? *Journal of Educational Technology & Society*, 15(4), 265-278.
4. Yang, M., Tai, M., & Lim, C. P. (2015). The role of e portfolios in supporting productive learning. *British Journal of Educational Technology*. doi:<http://dx.doi.org/10.1111/bjet.12316>

Эволюция принципов образования в соответствии со стратегией Smart City

Прудникова
Надежда Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления (ВШГУ)
Балаковского филиала РАНХиГС,
доцент

Nadezhda N. Prudnikova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Docent, Associate Professor at the
Department of Public Administration
(Graduate school of Public Administration)
of Balakovo branch of RANEPА

Зизганов
Вадим Евгеньевич

Исследователь, Балаковский филиал
РАНХиГС

Vadin E. Zizganov

Researcher, Balakovo branch of RANEPА

e-mail: nadkap1@yandex.ru

УДК 338.28

Evolution of education principles in accordance with a Smart City strategy

В статье анализируется трансформация современных городов в интеллектуальные системы, подчеркивается роль обучения на протяжении всей жизни. В то же время акцентируется пробел в осуществлении непрерывного обучения, необходимого для новых интеллектуальных ресурсов. Непрерывное обучение представляется как средство реализации стратегии «Умный город» через изменение образования. Принципы непрерывного обучения, подразумевающие интерактивность работы студентов, эффективное управление временем, высокие требования и интенсификацию, представлены в модели перевернутого обучения. Модель особенно эффективна при изучении профессионального английского. Английский язык, как *lingua franca* современной научной и международной занятости, является инструментом успешной карьеры. Предлагаемая модель помогает оптимизировать обучение, повысить уровень иноязычной подготовки и сэкономить ресурсы. Она способствует интенсификации формирования иноязычной компетенции, тем самым приближая общение на целевом языке к требованиям работодателей.

Ключевые слова и словосочетания: стратегия Smart City, принципы образования, перевернутая модель обучения, английский язык в профессиональной деятельности.

The paper analyses the transformation of modern cities into intellectual systems, emphasizing the role of life-long format of education. However, there is still a gap in implementation of continuous training, essential for new intellectual resources. Continuous training is substantiated as the means of a Smart City strategy implementation through modifying education. The principles of continuous training, which include reciprocity among students, efficient time management, high expectations, and intense academic activities, are represented in a flipped learning model. The model is especially effective during English for specific purposes instruction. English language, which has the status of *lingua franca* of today's science and international employment, becomes a tool for successful career. The model helps to streamline instruction, enhance ESP competence, and save resources. It enriches ESP training thus fostering the teaching process and bringing the communication in a target language closer to today's employment requirements.

Keywords: Smart City strategy, education principles, flipped learning model, ESP.

1. Introduction

The modern cities are being transformed into intellectual systems. Digital technologies provide solutions for all the spheres of city functioning: utilities, power engineering, traffic lines, resource management, city planning, healthcare, and education [1].

Municipalities become the communities, in which government, post-secondary institutions, private business, and citizens work as partners to build a better tomorrow.

The goal of this transformation is sustainable development, which means resource savings, efficient environment management and new format of employment. For the Russian Federation, such program can help to resolve the issue of backwardness of some cities and even regions, which use obsolete technologies. It can also help to modernize the infrastructure and create the fundament for the sustainable development.

2. Essence of a Smart City strategy and new intellectual resources

The strategy of a Smart City means implementation of the end-to-end technologies in all spheres of the urban life.

It comprises:

- AI (Artificial Intelligence),
- BD (Big Data),
- Blockchain,
- IoT (Internet of Things),
- VR and AR (Virtual Reality and Augmented Reality),
- Information Security (cybersecurity and urban environment security).

The main principles of this strategy are as follows:

1) Participative governance, involvement of all the citizens in the process of urban planning and decision making (any solution must be based on the majority voting principle of the inhabitants of the households, districts, city as a whole);

2) Socialization of the different groups of citizens via digital technologies (for instance, the distant format of employment of the aged and the handicapped);

3) 24 hours availability of any service on any device (electronic utility payments, home delivery, monitoring of the children's academic progress via a cellphone and so on);

4) Mutual urban and business development according to the "win-win" principle (mutual investments and coownership of the services and infrastructure, for example – car sharing. Development of the market niches through digital technologies);

5) Electronic document management (simplification of the administration, paperless administration, urgency of document management);

6) Implementation of the internal solutions in the sphere of IT (reasonable import substitution, creation of the centers of competences).

The aim of a Smart City strategy is to unite all the aspects of urban life as a multifaceted object of management via the digital technologies. The results of this strategy implementation must be as follows:

- competitiveness,
- digital mobility,
- improvement of the quality of life,
- electronic government,
- decline of ecological impact,
- crowdsourcing.

A Smart City strategy is viewed from different angles.

Thus, according to the definition suggested by C. Harrison, a smart city connects physical, social, business, and IT infrastructure to leverage the collective intelligence of the city.

In a Smart City strategy, the traditional notion of a physical city infrastructure is extended to a virtual city infrastructure (an integrated framework that will allow people to collect, optimize data, and make decisions based on the complex analysis of the received information). This infrastructure integrates deployed sensors; both distributed and centralized processing capability, transmission bandwidth, and accompanying software models and presentation logic to support human decision makers [2, p. 2].

A smart city is an intensely developing municipality uniting people, information and elements of urban infrastructure via high technologies for the sake of creating competitive innovative economy, sustainable development and high quality of life [3].

International researchers stressed different aspects of a Smart City strategy in their papers. According to the

dominating meaning of every theory there appeared several synonyms for the term “smart city”: virtual city, global city, intelligent city, information city, digital city, smart community, knowledge city, learning city, sustainable city, and green city. Still there is neither a single template of framing a smart city nor a one-size-fits-all definition of this notion.

In accordance with the mentioned definitions, Russian researchers (A.O. Veselova et al) made a conclusion about heterogeneous nature of the mere strategy of a Smart City. This strategy includes diverse structural elements comprising its essence.

Therefore, the main elements of this strategy are:

- municipal infrastructure,
- extensive implementation of innovations and ICT,
- application of new knowledge,
- decline of the ecological impact on the territory [4, c.79].

Nevertheless, the condition for the uniting the components of a system is digitalization of a socio-economic area of the modern municipality.

The most frequently used definition of a smart city proposed by the Russian researchers is a city, which enables efficient application of resources of the urban setting by all the stakeholders (especially – by the citizens). It means efficient use of the time and finance recourses of all the citizens for creating more comfortable, safe and environmentally friendly life within the city territory [4, c.80].

The final aim of the realization of a Smart City strategy is viewed as the formation of so-called “smart people”, which become catalysts of the social development. Such people must be ready to the challenges of post-industrial world, for instance, they have to face life-long learning, live in ethnically and culturally diverse society, and acquire such characteristics as flexibility, creativity, cosmopolitanism, involvement in social life.

Therefore, a smart city means involvement of intellectual resources in the process of decision making (for the urban development and orientation to the citizens needs and convenience).

Application of new knowledge can be achieved through successive implementation of ideas of anthropocentrism, continuous learning, proximal development, and integrative learning.

The principles for good practice in modern higher education are as follows:

- 1) Development of reciprocity and cooperation among students (cooperative and competing students’ groups, peer tutoring as a flexible, peer-mediated strategy that involves students serving as tutors and tutees);
- 2) Active learning (task-oriented approach, studying and analyzing real-life situations, use of role-modeling, case studies, problem-solving activities);
- 3) Prompt feedback (appropriate reaction on students’ performance);
- 4) Efficient time management (progressive deadlines for students’ projects and assignments);
- 5) High expectations (development of internal motivation, encouraging students to do their best instead on focusing on grades);
- 6) Respect to diverse talents and ways of learning (combination of face-to-face and distant formats of education, implementation of blended learning both for academic curriculum and for retraining courses).

3. Implementation of a Smart City strategy in Russia: pitfalls and achievements

The Russian Federation systematizes the issues and defines the ways of their solutions; consequently, the strategy of a Smart City is very topical. There are successful examples of projects development and implementation. Moscow, Skolkovo, Kazan are the leaders in the process of smart systems development.

Local authorities of the mentioned cities worked out comprehensive programs of urban development.

Moscow, as the capital city, is very consistent in implementing a Smart City project in every aspect of urban life.

Skolkovo is the first science city built from scratch. The city provides special conditions for the companies working in the strategically important areas of economy modernization (telecommunications, space, biotechnologies, power engineering, IT, nuclear technologies and so on).

Kazan aims at the creation of infrastructure for data monitoring and collection in the field of transport and utilities, safety and control of the urban environment.

The most frequent application of a Smart City strategy in the Russian Federation is the implementation of individual intellectual services (which are mostly used as initiatives). For example, Sankt Petersburg, Tomsk realized the projects of intellectual application of utilities. Podolsk, Ulyanovsk started to implement pilot projects of intellectual power engineering. The mentioned examples confirm the fact that there is direct correlation between successful Smart City strategy implementation and good economic potential as well as the sufficient urban budget of a target city.

In Russia, the most profitable areas of intellectual technologies implementation are the fields capable to succeed

due to realization of a new approach. They are energetics and transportation systems, ready to solve complex issues due to sufficient financial potential, shrewd management and intellectual human resources as well as efficient use of budget funds.

“Lean Smart City” is the unique project of ROSATOM, which is a complex of modern technologies for business processes management and digital platforms solutions. The project enhances cooperation of citizens, businesses and local authorities. It customizes the technology of lean production to the needs of small cities to improve municipality performance and reduce costs. The technology uses the ROSATOM approach of Manufacturing System that means culture of lean production and continuous processes improvement for increasing competitiveness. The combination of Smart City strategy and Manufacturing System of ROSATOM creates contemporary urban setting, which is convenient for citizens, businesses and municipality. “Lean Smart City” is a strategic project worked out in accordance with the required principles of information security and import substitution. The platform uses the digital urban infrastructure and does not require installation of the additional digital equipment. The project is implemented in two regions: Nizhniy Novgorod and Murmansk, and is considered the best practice of sustainable development, selected by the experts of the United Nations Human Settlements Program “UN-Habitat” According to the assessment of Sarov (Nizhniy Novgorod region) municipality, the Lean Smart City strategy saves 7% of the budget funds annually. The citizens interact with the website www.smartsarov.ru, apply for the certain services and monitor the solutions to their issues online. The city government gets processed data and a set of tools to monitor, control and dispatch the work of the municipal services and subcontractors [5].

The local authorities, which strive to implement a Smart City strategy, face different problems:

- 1) Organizational issues (administrative barriers, lack of coordination and communication among the developers and implementers of the smart city model, inefficient human resources);
- 2) Financial issues (lack of funds and business models determining return on investments);
- 3) Technological issues (disintegration of a Smart City strategy and city development plans);
- 4) Infrastructural issues (absence of transit-oriented approach and as a consequence - inefficiency of transportation system and utilities).

The streamlining of the work stages can be a solution to those issues.

The variants of this work can have different scenarios:

- 1) Working out the comprehensive strategy of innovative urban development;
- 2) Applying certain technologies for specific issues without conceptualization of this process;
- 3) Using synchronous approach of strategy development and implementation of intellectual technologies;
- 4) Developing a smart city from scratch.

The trend selection depends on the strategic goals of the city life improvement.

The strategic goals and methods of their achievement are usually fixed in the programs of urban and regional development.

The Government of the Russian Federation adopted a program “Digital economy of the Russian Federation” in July 2017 [6]. The program presupposes systematic development and implementation of digital technologies in all spheres – urban economics, Public Administration, social life. The program also declares the creation of smart cities as the key objective of the digital economy development.

Citizens of smart cities and other members of the urban community are supposed to focus on realization of their creative potential as well as defining and building a value system for life standards improvement [7].

Value system of any person consists of several parameters: family and social life, professional development and finance, health and wellness mastery, spirituality, personal growth.

The inevitable variant of modern development is lifelong learning, and a Smart City strategy can be very efficient in this respect.

Virtual classes, system of mutual project work, blended learning (as a variant of distant learning) can help citizens to construct their own strategy of education upgrade.

Digital technologies provided the variants of distant professional activity and other duties performance.

The principle of distant work has extended to the autonomous position of the students of higher educational institutions both in real and virtual spaces.

The role of students is transformed from those who perceive instructional information to those who actively search and obtain the instructional material using the distant format of lectures.

The lecturers got many tools at their disposal for distant provision of the instruction and combination of students self-studying pattern with traditional testing of their progress.

The flipped learning model, for example, is aimed at independent work on lectures comprehension before face-to-face tutorial as a variant of interactive contact work with a lecturer and peers.

The model means organization of study through three stages:

- 1) Analysis of video, multimedia or web-material and online communication with the peers on the issues of academic topics (independent distant work according to individual tempo and schedule);
- 2) Face-to-face work with a lecturer and peers for the sake of intensification of material comprehension (a lecturer plays the role of a facilitator and an expert advisor);
- 3) Independent writing of an essay or mutual project work with the peers for the sake of reflexivity and quasi-professional activity relevant for a future employment.

The advantages of this learning strategy for those who study English language are as follows:

- 1) Work in individual convenient tempo and opportunity to use authentic content;
- 2) Availability of a lecturer's feedback;
- 3) In-depth comprehension of the curriculum because of intense teamwork at the final stage of a flipped learning model;
- 4) Switching to the professional solving of the situational problems and case studies, relevant for the future employment.

The model is especially effective during English for specific purposes (ESP) instruction.

During English for Specific Purposes (ESP) teaching lecturers actively use electronic environment and resources of scaffolding (contextual explanation, simulation, video and graphical support, teamwork, and case studies).

The technology is based on the switching to more complex forms of thinking as the result of interiorisation process, which is possible only through collaboration and interaction with peers and the lecturer [8].

The researches distinguish several disadvantages of the method:

- 1) The lack of internal motivation of some students;
- 2) Psychological barriers of introverted students, which are reluctant to participate in interactive work with peers during a classwork [9, p.83];
- 3) Insufficient digital competence of some lecturers (the issue of digital immigrants).

The problem of internal motivation can be solved through active socialization and interiorisation during interactive stage of a flipped learning model.

The specific perception of reality by the introverted students demands correction by additional efforts of a lecturer (the possible way out is the strategy "Think, Write, Share", intensifying efforts of any participating student).

The problem of digital immigrants can be solved by the University administration through organization of further education courses, retraining and equipment upgrade.

Flipped EFL and ESP classes overseas immerse students to digital resources and platforms.

Integration of flipped learning model in the curriculum of the Russian higher educational institutions means selective use of the pattern for certain courses and even certain themes (pointwise model) because the process is not regulated by the Ministry of Education and is insufficiently tested by the practicing lecturers [10].

It is the initiative of some enthusiasts trying to improve the results of the teaching work and enhance the students' progress at full capacity.

Reconceptualization of the teaching and learning and application of instructional material in the actual situations of future employment can be achieved as the result of rethinking of education as a whole. This can improve the dynamic of both teaching and learning processes.

EFL and ESP competence formation under such conditions can make the education more authentic and professional, which brings the communication in a target language closer to the modern requirements.

4. Conclusions

Postmodernism is replaced by the epoch of auto-modernism because of correlation of technological automation and autonomy of a human being. Auto-modernism converges such notions as capitalism, democracy and science. They become interdependent due to technological globalization. Internet becomes the area of their interconnection. Consequently, modern technologies reshape the social relationships and build foundations for remote work and distant studies.

People try to use the possibilities of digitalization in all spheres of life for the sake of savings, intensification and optimization. Education as one of the priorities in a value system of any society is also involved in the transformation process. Logic of teaching and learning changes in order to adapt to the needs of the contemporary students. Present-day education focuses on life-long format due to the transformation of modern cities into intellectual systems.

However, there is still a gap in implementation of continuous training, essential for new intellectual resources of smart cities. Continuous training is substantiated as the means of a Smart City strategy implementation through modifying education. The principles of smart citizens training, which include reciprocity among students, efficient time management, high expectations, and intense academic activities, are represented in a flipped learning model.

The model is especially effective during English for specific purposes instruction. English language, which has the status of lingua franca of today's science and international employment, becomes a tool for successful career. The flipped learning model helps to streamline instruction, enhance ESP competence, and save resources. It enriches ESP training thus fostering the teaching process and bringing the communication in a target language closer to today's employment requirements.

5. References:

1. Инюцын А.Ю. Умные технологии становятся доступнее для городов // Практика муниципального управления. 2017. № 2. С. 46–55.
2. Harrison C., Eckman B., Hamilton R., Hartswick P., Kalagnanam J., Paraszczak J., Williams P. Foundations for smarter cities // IBM. Journal of Research and Development. 2010. Vol. 54. № 4. Pp. 1–16.
3. Nam T., Pardo T.A. Conceptualizing smart city with dimensions of technology, people, and institutions // Proceedings of the 12th Annual International Conference on Digital Government Research. 2011. Pp. 282–291.
4. Веселова А.О., Хацкелевич А.Н., Ежова Л.С. Перспективы создания «умных городов» в России: систематизация проблем и направлений их решения // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2018. Том 13. № 1. С. 75–89. doi: 10.17072/1994-9960-2018-1-75-89.
5. Комфортная городская среда. Официальный сайт корпорации Росатом. 2020 URL: <https://www.rosatom.ru/production/umnyy-gorod/>
6. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Официальный сайт Правительства РФ. 2017. URL: <http://government.ru/docs/28653/>
7. Макаренко К.В., Логиновская В.О. «Умный город»: стандарты, проблемы, перспективы развития // Вестник ЮУрГУ Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». 2019. Т.19 №3. С. 165-171.
8. Nagwa A. Soliman Teaching English for Academic Purposes via the Flipped Learning Approach. Procedia Social and Behavioral Sciences. Part of Special issue: 'International Conference on Teaching and Learning English as an Additional Language, GlobELT 2016. 14-17 April 2016, Antalya, Turkey Edited by Ismail Hakk? Mirici, Ismail Hakk? Erten, Huseyin OzVolume 232, Pages 1-832 (14 October 2016).
9. Jacobs, G. M. Introverts can succeed with cooperative learning. Parole. 2014. № 4(1). Pp. 83-93.
10. Minin, M.G. Shaykina O.I. "Flipped Classroom" Method With BYOD-Technology Application As A Tool To Develop Communication Skills In Teaching Foreign Languages. // Высшее образование в России 2018. № 1. С. 46-52.

Применение системы дистанционного обучения в ВУЗе для повышения качества самостоятельной работы студентов по дисциплине “Физическая культура и спорт”*

Строголева
Лариса Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления (ВШГУ)
Балаковского филиала РАНХиГС

larisa A. Strogoleva

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor at the
Department of Public Administration
(Graduate school of Public Administration)
of Balakovo branch of RANEPА

e-mail: kgmu.ranhigs.bf@gmail.com

УДК 378.1

Application of the distance learning at the higher educational institution for the independent work of students at the discipline Physical training and sports

В условиях существующей организации учебного процесса, принятой за основу для его последовательного совершенствования и повышения качества усвоения нового материала на занятиях физической культуры, широко используются информационные технологии. Возможность применения системы дистанционного обучения появляется в том случае, когда выполняемые преподавателем и обучающимися задачи могут быть формализованы и адекватно воспроизведены при выполнении требований по качеству достигаемого результата. Большое внимание в использовании современных информационных технологий уделяется программно-методическому обеспечению. Новой формой организации самостоятельной работы студентов становится дистанционное обучение.

Ключевые слова и словосочетания: физическая культура и спорт, система дистанционного обучения, самостоятельная работа студента, электронное обучение.

The current teaching process means improving the quality of learning new material during the discipline Physical training through the application of information technologies. The opportunity of distance learning is relevant when the goals of training are formalized and adequate to the target results. Particular attention is paid to the software and methodological support. Distance learning becomes a new form of the students' self-study.

Keywords: physical training and sport, system of distance learning, students' self-study, e learning.

* Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 7 февраля 2020 года в Балаковском филиале РАНХиГС

Все шире и разнообразнее компьютеризация и цифровизация используются в виртуальной коммуникации. На ней построена самостоятельная работа обучающихся ВУЗа, их работа в группе, обмен материалами с преподавателем и сокурсниками происходят не только в реальном общении, но и через широкое использование информации и опыта, расположенных в Интернете. Визитной карточкой современного образовательного процесса является мобильный компьютер, используя который все участники данного процесса получают доступ к требуемым им источникам знаний в нужное время и в нужном формате. Быстро распространились и упрочились средства цифровой коммуникации, а фото- и видеоматериалы становятся постоянным инструментом повседневной жизни обучающегося. С их помощью он вовлекается в процесс создания лично значимого для него общественно полезного образовательного продукта. Это многократно улучшает качество образовательного процесса, потому что основным его содержанием становится творческая деятельность. В связи с данными переменами изменились и требования, предъявляемые к новому уровню взаимодействия между обучаемым, преподавателем и средством обучения, функционирующим на основе средств ИКТ. Ими становятся интерактивность, возможность обеспечения незамедлительной обратной связи, продвижение идеи личностно-ориентированного обучения. Столь интенсивно развивающиеся компьютеризация и цифровизация образовательного пространства вуза, таким образом, требуют от системы высшего образования мобильной трансформации в соответствии с меняющимися условиями. Наиболее перспективной составляющей решения задач информатизации и цифровизации образовательного пространства вуза сегодня рассматривается введение дистанционного и телекоммуникационного обучения [3].

В условиях существующей организации учебного процесса, принятой за основу для его последовательного совершенствования и повышения качества усвоения нового материала на занятиях физической культуры, нужно выделить критерии необходимости, возможности и целесообразности использования информационных технологий. Необходимость в использовании информационных технологий на занятиях физической культуры в высшем учебном заведении возникает в том случае, когда используемые методы, способы, приемы не обеспечивают достижения поставленной педагогической цели за минимальное время. Возможность применения системы дистанционного обучения появляется в том случае, когда выполняемые преподавателем и обучающимися задачи могут быть в достаточной степени формализованы и адекватно воспроизведены с помощью информационных технологий и средств, при условии выполнения требований по качеству достигаемого результата. Информатизация общества – это одна из неотъемлемых составляющих современного мира. Дистанционное обучение совершенно естественно проникает во все социальные институты. Физкультура и спорт не являются исключением. Система дистанционного обучения (СДО) должна и может активно влиять на изменения не только методики преподавания, но и целиком на всю технологию учебного процесса. Реализация новых видов управляющих воздействий в условиях применения информационных технологий в значительной степени упрощается благодаря индивидуализации обучения и возможностям быстрого контроля знаний как нового материала, так и любого пройденного. В условиях существующей организации учебного процесса, принятой за основу для его последовательного совершенствования и повышения качества усвоения нового материала на занятиях физической культуры, нужно выделить критерии необходимости, возможности и целесообразности использования электронного обучения. Принципиальное отличие системы дистанционного обучения от любой другой информационной технологии обучения состоит в том, что необходима безусловная и достаточная активность управляемого субъекта. Управление электронным обучением включает в себя два взаимосвязанных процесса: организацию деятельности обучающегося и контроль за этой деятельностью. Эти процессы непрерывно взаимодействуют: результат контроля влияют на содержание управляющих воздействий, т.е. на дальнейшую организацию деятельности. В свою очередь, организация обучения по дистанционной системе требует определенной формы контроля этой системы.

Большое внимание в использовании современных информационных технологий уделяется программно-методическому обеспечению. Проводится серьезная работа по созданию и внедрению в учебный процесс дидактических материалов, подготовленных на основе информационных технологий. Важно в системе подготовки специалистов в области физической культуры и спорта создавать и использовать единую многомодульную систему электронных учебников и справочников, банков данных, развивать на унифицированной основе электронные библиотеки и обеспечить взаимодействие между ними средствами телекоммуникаций [1].

В настоящее время можно выделить несколько основных направлений использования:

- использование компьютерной техники в качестве средства обучения, совершенствующего процесс преподавания, повышающего его эффективность и качество;
- использование компьютерных технологий в качестве инструментов обучения, познания себя и действительности;
- использование средств новых информационных технологий в качестве средства творческого развития обучаемого;
- использование компьютерной техники в качестве средств автоматизации процессов контроля, коррекции, тестирования и психодиагностики

Методическая современная система дистанционного обучения в образовании должна быть переработана с ориентацией на конкретное применение в учебно-тренировочном процессе, проведении научных исследований, учитывать специфику отдельных видов спортивно-педагогических дисциплин. Оптимизация учебного процесса по физическому воспитанию в вузе осуществляется посредством СДО, позволяющей обучать дисциплине «Физическая культура и спорт», планировать и контролировать физическую подготовленность, общую двигательную активность, а также психофизическое состояние студентов [4].

Существующие сегодня разработки в области использования компьютерных технологий в физическом воспитании носят, как правило, частный характер. Основными направлениями использования системы дистанционного обучения по физической культуре в высшем учебном заведении являются:

- обучение и контроль теоретических знаний, обучающихся;
- контроль физического развития и подготовленности обучающихся;
- контроль выполнения теоретических, тестовых заданий;
- контроль и оптимизация техники спортивных движений; контроль физической работоспособности испытуемых.
- повышение индивидуализации обучения, совершенствование организации преподавания;
- повышение продуктивности самоподготовки студентов;
- усиление мотивации к обучению;
- активизация процесса обучения, возможность привлечения учащихся к исследовательской деятельности;
- обеспечение гибкости процесса обучения [5].

Самостоятельная работа студентов (СРС) является неотъемлемой составляющей образовательного процесса в высшем учебном заведении и направлена на формирование способности к самообразованию как ведущей функции образования [2]. Основное отличие самостоятельной работы от других форм обучения заключается в том, что она предполагает способность студента самому организовать свою деятельность в соответствии с поставленной извне или самостоятельно задачей. При этом, цель деятельности несет в себе одновременно и функцию управления этой деятельностью. Важнейшим видом самостоятельной работы выступает внеаудиторная работа, создающая благоприятные условия для персонификации процесса самообучения студента, реализации его индивидуально-психологических особенностей, формирования метапрофессиональных качеств личности. Новой формой организации самостоятельной работы студентов становится дистанционное обучение, которое как продукт наступающего информационного уклада общества, выступает неотъемлемой частью мирового образовательного пространства. Согласно действующим нормативным документам, дистанционные технологии могут использоваться в рамках существующих форм образования (очная, очно-заочная, заочная, экстернат) как самостоятельно, так и в сочетании с традиционными технологиями [6]. Внеаудиторная самостоятельная работа студентов имеет ключевое значение. Под самостоятельной работой студентов понимается вся совокупность самостоятельной деятельности во внеучебное время - при участии преподавателя и в его отсутствие, при выполнении заданий учебного и исследовательского характера и в рамках самообразования. Основными формами самостоятельной работы выступают: подготовка к методическим и практическим занятиям; подготовка к различным видам контроля (домашнее задание, тесты по изученным темам, итоговый тест); освоение содержания тем, выносимых на самостоятельное обучение; выполнение специальных заданий по курсу (рефератов, индивидуальных заданий и др.)

В числе преимуществ системы дистанционного обучения можно выделить следующие:

- доступность курса в любой момент времени;
- повышение индивидуализации и дифференциации обучения;
- доступ к различным информационным системам и базам данных сети интернет;
- оперативность предоставления и обновления информации курса в любых объемах и вариантах;

- погружение студента в реальную учебно-тренировочную среду через общение с преподавателем и товарищами, приобщение к смысловой предметной деятельности.

Студенты сами участвуют в организации собственной учебно-познавательной и тренировочной деятельности, создают условия для своего дальнейшего развития. Это существенно увеличивает кругозор и степень усвоения материала по дисциплине физическая культура и спорт.

Библиографический список

1. Демченская Л.Г., Родионова О.В. Применение информационных технологий в физической культуре и спорте. // European Scientific Conference. Сборник статей победителей II Международной научно-практической конференции. - 2017. Пенза, С. 111-113.

2. Диниц Г.Н. Самостоятельная работа как средство профессиональной подготовки студентов.- Дисс. ... канд. пед. наук. - М., 2002. - 176 с

3. Куликова И.Г. Информационные компьютерные технологии как фактор формирования цифровых навыков обучающихся [Текст] / И.Г. Куликова, Ф.Р. Ахмадуллин // Опыт образовательной организации в сфере формирования цифровых навыков: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции (09.01.2020 г.). – Чебоксары, 2020.

4. Мартынова Л.В., Щукина Г.А., Чернышева В.В. Использование информационных технологий в физической культуре // Физическая культура, спорт здоровье. – Йошкар–Ола: Изд-во МарГУ. 2012. № 26. С. 138- 139.

5. Рязанова З.Г., Янов В.В. Информационные технологии в физической культуре и спорте: учебное пособие [Электронный ресурс]. – Красноярск, 2015

6. Усманов В.В. Интенсивные технологии управления самостоятельной работой студентов в процессе их профессионального обучения: дис. д-ра. пед.наук /Усманов В.В. – М., 2006. – 339 с.

Фактор превращения Азербайджана в центр мировой культуры

Керимли
Вугар Гараджан оглы

Кандидат культурологии, доцент,
ученый секретарь Института
Архитектуры и искусства
Национальной Академии Наук
Азербайджана

Kerimli Vugar Garadzhan ogly

Candidate of Cultural Studies, Scientific
Secretary of Institute of Architecture and
Arts of National Academy of Science,
Azerbaijan

e-mail: yanshaq@gmail.com

УДК 351.85

Factor of transforming Azerbaijan into the center of global culture

В статье повествуется о том, что существующие национально-культурное многообразие и атмосфера религиозно-этнической терпимости превратили Азербайджан как многонациональную и многоконфессиональную страну также в мировой центр межкультурного диалога. Отмечается, что богатое культурно-нравственное наследие и традиции толерантности Азербайджана признаны на международной арене. Сообщается, что Азербайджан демонстрирует свою демократичность, что является открытым для обсуждения всех вопросов, соблюдая искренность и демократию.

Ключевые слова и словосочетания: Азербайджан, культурное разнообразие, общество, культурные центры, межкультурное взаимодействие.

The paper explains that ethnic and cultural diversity and religious tolerance turned Azerbaijan into multinational country and international center of intercultural dialog characterized by religious liberty. Rich cultural and moral heritage and traditions of tolerance in Azerbaijan are recognized all over the world. The paper reveals democratic policy of Azerbaijan, its openness to any discussions according to the principles of sincerity and democracy.

Keywords: Azerbaijan, cultural heritage, society, cultural centers, intercultural cooperation.

Азербайджан, в своем историческом прошлом находился на стыке различных цивилизаций. Если проследить историю формирования азербайджанского народа, то мы увидим, что, кроме азербайджанцев, в формировании и становлении этого этноса испокон веков принимали участие различные малочисленные народы, этнические и национальные группы. Генетическая память азербайджанского народа, хранящего в своем сознании этапы прохождения через три религии, также является немаловажным фактором. В условиях толерантного отношения к культуре других народов формировался менталитет населения нашей страны. В Азербайджане возникли самобытные этнические культуры, и в результате этого на протяжении многих веков существовало поликультурное общество.

Азербайджанская Республика входит в число тех стран, где культурное разнообразие сохраняет свои позиции в качестве государственной политики. Страна сознательно избрала эту стратегию культурной политики для продолжения курса на сохранение культурного, лингвистического и этнического многообразия. Какой опыт может предложить сегодня Азербайджан миру? Прежде всего, необходимо отметить, что Азербайджан – страна многонациональная и многоконфессиональная. Поэтому основой национального единства является установка на сохранение богатого культурного наследия исторически проживающих на

её территории народов, для чего в Азербайджанской Республике созданы все условия. Богатое культурное наследие в этом случае – это этнические и религиозные общины всех народов, проживающих в Азербайджане [2, с. 167-174].

Правительство Азербайджанской Республики ежегодно проводит Всемирный Форум по Межкультурному Диалогу совместно с ЮНЕСКО, Альянсом Цивилизаций ООН, Советом Европы, Центром Север-Юг и ИСЕСКО в рамках Бакинского процесса по межкультурному диалогу. *Баку в последние годы превращается в региональный центр переговоров и партнерства, в котором противоположные стороны могут найти возможность для налаживания сотрудничества* Азербайджан является открытым для обсуждения всех вопросов, соблюдая искренность.

Не случайно, что такие мероприятия глобального характера, как Конференция министров, ответственных за культуру Европы и её соседних регионов (2008), Конференция министров культуры исламских стран, Конференция министров культуры тюркоязычных стран (2009) и Саммит мировых религиозных лидеров (2010) были проведены в Баку.

В этой стране можно обсуждать все политические вопросы независимо от темы. Не то, что можно, - официальный Баку даже готов создать условия для этого. Азербайджан демонстрирует свою демократичность, заявляет, что является открытым для обсуждения всех вопросов, соблюдая искренность. Он готов, если говорить образно, открыть свои двери для обсуждений всех видов, независимо от темы и сущности.

Безусловным, является то, что Баку еще раз демонстрирует свое равнодушие к глобальным процессам, которые происходят в мире. Второй важный момент состоит в том, что Глобальный Бакинский форум является независимой платформой, созданной неправительственной организацией международного уровня. Здесь каждый имеет право выступать и свободно высказывать свою позицию, не соблюдая рамки. Поэтому этот форум является свободной трибуной для очень опытных, влиятельных политических деятелей. Это трибуна, где люди с большим политическим опытом могут высказать свои личные, субъективные взгляды по различным вопросам, в том числе вопросам, беспокоящим мир. Это является одним из основных факторов, повышающих привлекательность Глобального Бакинского форума для других стран.

Взгляды большинства стран относительно происходящих в мире процессов не совпадают, это особенно четко выражается на фоне современных сложных геополитических реалий. Тех реалий, которые из-за желаний некоторых сил решать судьбу мира в одиночку, приводят к еще большему противостоянию, к возникновению новых тенденций поляризации. С этой точки зрения место проведения форумов избрана, видимо, не случайно. Это говорит о том, что государства мира не желают оставаться в стороне от решения вопросов глобального уровня. Этот форум предоставляет возможность представителю каждого государства-участника выражать позицию своей страны. Дипломатические рамки здесь и имеются, и нет. Есть потому, что его участники являются опытными политиками. Нет – потому, что форум не является платформой, учрежденной какой-либо официальной международной организацией.

Порой мысли, которые звучат на форуме, не совпадают с официальной позицией, взглядами Азербайджанского государства, а во многих случаях даже составляют противоречие. Однако, в любом случае, мир поддерживает эту инициативу. Значит, в действительности эта инициатива возникла в результате политической и исторической необходимости.

В такой площадке сейчас нуждается каждый. Глобальный Бакинский форум является усовершенствованной идеей, в которой нуждаются лидеры, влияющие на формирование политического правопорядка современного мира, переживающего один из самых напряженных политических периодов своей истории; лидеры не только нуждаются, но и придают очень большую значимость этой инициативе.

Сегодняшние реалии создают большие надежды на то, что Бакинский форум в не столь далеком будущем будет стоять на одном уровне с такими достаточно влиятельными саммитами глав государств и правительств, как Давосский экономический форум и Мюнхенская конференция по безопасности. А возможно, уже стоит в одном ряду с ними... Азербайджан предлагает иностранным компаниям и гражданам некий системный продукт, а именно - себя в качестве подходящего места для ведения бизнеса или вложения инвестиций, в качестве центра глобального гуманитарного диалога, или же свободного общения научной, культурной и религиозной элит мира, региона разнопрофильного туризма, в качестве надежного поставщика энергетического сырья и качественных сельхозпродуктов. Если взглянуть на Азербайджан через подобную призму, то можно обнаружить набор компонентов, либо уже ставших узнаваемыми, оригинальными брендами международного уровня, либо постепенно становящихся таковыми [1].

Стоит отметить, что за 25 лет независимости в стране были построены две синагоги, католическая церковь, отреставрированы православные храмы, мечети. Также по инициативе Фонда Гейдара Алиева был отреставрирован один из важных памятников для христианского мира-катакомбы Святых Марчеллино и Пьетро в Риме. По этому поводу, как сказал понтифик по культуре Ватикана кардинал Джанфранко Равази, впервые в истории мусульманская страна вносит вклад в реставрацию христианского памятника [4].

Визит Папы Римского Франциска в Баку в октябре 2016 года – столицу светского мусульманского государства также имеет более глубокий смысл. Примечательно и то, что этот визит является вторым визитом Папы Римского, так как Иоанн Павел II уже посещал Баку в 2002 году. Глава Ватикана особо отмечал, что даже после ослабления изначальной роли церкви в Азербайджане христиане продолжали здесь жить бок о бок с представителями других конфессий. «Это стало возможным благодаря духу терпимости и взаимовосприятию, которыми нельзя не гордиться этой страны» [3].

Сегодня для обеспечения исследования древних корней, исторического развития, языка и культуры всех народов, проживающих в Азербайджане, и доведения его до уровня мировых требований в Национальной Академии Наук Азербайджана были открыты отделения семитологии, античных языков, кавказоведения, предусматривается подготовить специалистов, могущих разрабатывать историческое и культурное наследие шумеров, эламов, маннов, мидийцев, албанцев, хуннов, хазаров и других древних этносов. Раз в два года проводится фестиваль искусств национальных меньшинств под названием «Азербайджан – край родной» В рамках фестиваля были подготовлены «Атлас традиционной музыки Азербайджана» и «Альбом этнической музыки Азербайджана», также была организована большая выставка, отражающая жизненный уклад и традиции национальных меньшинств и этнических групп.

Все это реализуется за счет государства и свидетельствует о высокой степени ответственности за историю и культуру всех народов страны.

В качестве примеров таких организаций можно назвать Талышский культурный центр, Курдский культурный центр (Ropai), Лезгинский культурный центр (Самур), Культурный центр «Шахур», Аварское общество имени Шейха Шамиля, Культурный центр удинов «Ogaun», Татский культурный центр «Азери», Будугский культурный центр, Культурный центр азербайджанских славян, Общество русской общины, Хыналыгский культурный центр, Общину азербайджанских татов, Общество азербайджанских грузинов, Общество азербайджанских украинцев, Азербайджанская Общину европейских евреев, Национально-культурное общество немцев, Общество азербайджанских евреев, Международное общество «Иудаика», Общество «Ветен» турок-месхетинцев. Среди религиозных общин можно выделить общину молокан, Бакинскую Общину Евангелических Лютеран, религиозную общину Апостольской Префектуры в Азербайджанской Республике, Бакинскую городскую религиозную общину Бахаи, Бакинскую Религиозную Общину Горских Евреев и многие другие.

Исходя из сказанного, опыт Азербайджана по выстраиванию внешнеполитических балансов приобретает интерес для многих, и в первую очередь, для стран средних и малых, зачастую обремененных множеством обязательств, навязанных крупными соседями и международными организациями, в том числе в рамках сомнительных интеграционных процессов. В чем секрет успеха «бакинского формата»? Идея руководства страны представить миру новый Баку в качестве дискуссионной площадки глобального уровня оказалась практически беспроигрышной. Такой формат публичных саммитов мировых знаменитостей в разных сферах позволяет поднимать статусные бренды Азербайджана по всему спектру - от экономики и дипломатии до культуры и спорта. Разрешение этой проблемы зависит от множества внешнеполитических факторов, мало поддающихся воздействию Баку. В такой ситуации взят курс на освоение выгод глобализации. В этом контексте следует рассматривать и миссию моста, соединяющего Восток и Запад, и органически связанные с ней постулаты мультикультурализма и веротерпимости как важных частей государственной политики. Сегодня сильный Азербайджан ищет новые регионы для расширения внешних связей. Членство в Движении неприсоединения, более чем активная работа в Организации исламского сотрудничества, получение статуса партнера по диалогу в Шанхайской организации сотрудничества предвещают возможность нового и достаточно эффективного внешнеполитического вектора в Азии.

Сегодня в мире царит ярко выраженная политическая напряженность, которая приближается к своей пиковой стадии. Терроризм, экологические катаклизмы, усугубление политических отношений между отдельными странами, возникновение новых очагов конфликтов – все это требует принятия срочных и неотложных глобальных мер.

Азербайджан, как частица глобального мира, естественно, не может оставаться в стороне от этих

процессов. Особенно потому, что роль Азербайджана во многих процессах, происходящих в регионе была достаточно значима. Азербайджан выступал как один из основных акторов многих транснациональных экономических проектов, сумел высказать свою четкую и решительную позицию в происходящих региональных геополитических процессах, в некоторых случаях даже сумел продемонстрировать способность защитить свои национальные интересы. Как отмечал израильский эксперт Арье Гут Азербайджан - за последние пять лет реально превратился в международную площадку, в «интеллектуальный Давос» для международного сотрудничества. В такой площадке сейчас нуждается каждый. Сегодняшние реалии показывают, что Бакинский форум уже стоит в одном ряду с такими достаточно влиятельными саммитами как Давосский экономический форум и Мюнхенская конференция по безопасности.

Между народами, проживающими в Азербайджане, на протяжении веков сложились гармоничные, мирные межнациональные отношения, здесь не было и не будет почвы для этнических конфликтов и напряженности.

Библиографический список

1. Алиев Д. Х. Этнос и нация в условиях глобализации: политологический анализ// Автореф. дис. канд. пол. наук. М., 2009.
2. Глаголев В.С. Психологические аспекты гражданского единства / Проблемы гражданского единства российской нации Материалы к Межрегиональной научно-практической конференции-диалогу «Актуальные проблемы укрепления единства российской нации (философско-культурологические, этно-конфессиональные и психолого-педагогические аспекты)». 2016. С. 167-174
3. Посол Азербайджана в США об историческом визите Папы Римского в Баку// <http://azertag.az/ru/xeber/999316>
4. Фонд Гейдара Алиева. Деятельность. Культура// <http://www.heydar-aliyev-foundation.org/ru/content/view>

Вещь как религиозно-нравственный знак*

Миролюбова
Лидия Романовна

Кандидат философских наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления (ВШГУ)
Балаковского филиала РАНХиГС

Lidiia R. Miroljubova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor at the
Department of Public Administration
(Graduate school of Public Administration)
of Balakovo branch of RANEPА

e-mail: kgmu.ranhigs.bf@gmail.com

УДК 378.1

A thing as a religious and moral sign

В статье рассматривается специфика знаково-символической сущности вещи в системе христианства. Анализируется сакральная сущность Креста, Чаши, одежды. Обращается внимание на нравственно-религиозную семиотичность вещи в системе благотворительных практик. В статье использованы аналитический и сравнительно-исторический методы исследования. Исследование данной проблемы обуславливает необходимость религиозного просвещения по вопросам религиозно-нравственной символики вещного мира христианства и пропаганды высших духовных ценностей.

Ключевые слова и словосочетания: Христианство, вещь как религиозно-нравственный знак, сакральность, Крест, Чаша, одежда, благотворительность.

The paper views the specifics of significant symbolic essence of a thing in the system of Christianity. The sacral essence of a Cross, a Cup and vestment is analyzed. Moral and religious semiotic essence of a thing is revealed within the charity practice. The methods of analysis and historical comparison are used. The research of the mentioned issue presupposes the necessity of theological education in the matters of religious and moral symbolism of the thing world of Christianity and the propaganda of the higher moral values.

Keywords: Christianity, thing as a religious and moral sign, sacredness, Cross, Cup, vestment of the priests, charity.

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 7 февраля 2020 года в Балаковском филиале РАНХиГС

Возникновение мировых религий обусловило практику религиозной жизни, важнейшими видами которой являются Богослужение, таинства и обряды, в конечном итоге, мировоззрение и образ жизни верующего человека. Именно религия, являясь абсолютom духовности, в отличие от обыденной жизни, в высшей степени семиотична. Это относится к системе верований, обрядов, действий, к вещам и предметам, включенным в религиозное пространство.

Исследования знаковой, символической природы религиозной онтологии обогатили как религиозный, так и светский опыт постижения сути отношений земного человека с Богом, с высшими духовными ценностями (Э. Дюркгейм, П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев, Г. Дунаев, В.М. Рошаль, Р.А. Лошаков, Д.В. Пивоваров, Т.Б. Захарян, Н.Н. Карпицкий, Г.Н. Тарнапольская и др.).

Вещь как религиозный знак свидетельствует о ее принадлежности к миру «горнему», а не «дольнему»; вещь как символ свидетельствует о ее новой сущности, которая обусловлена сакральностью.

Сакрализация вещей в лоне религиозной жизни отражает разделение мира на сакральный (священный) и профанный (светский, обыденный). Вот почему именно религиозное мышление, движимое страстным интересом к условиям связи с сакральным миром, оперирует «экзистенциальными смыслами» [1]. Т.Б. Захарян подчеркивает, что религиозные символы являются особыми знаками-посредниками, позволяющими связывать между собой невидимые и проявленные аспекты Бытия. Соединяя сакральный и профанный миры, религиозный символ сакрализуется, наделяется таинственными признаками и свойствами [2].

Хотелось бы обратить особое внимание на символизм вещей, к примеру, в системе Христианства. Такие вещи, как крест, чаша, крестильная рубаха, плат, плащаница, посох и т.д. лишены утилитарного смысла, а их сакральность совпадает с откровением высших сущностей.

Единым символом христианства является крест. Апостол Павел говорит: «...слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, сила Божия» [3]. Знак креста и его символика играют большую роль в жизни христиан.

Однако трактовка метасущности креста неоднозначна. Это касается, прежде всего, формы креста и, в частности, основных перекладин: вертикальной и горизонтальной. Так, по мнению российского исследователя В.М. Рошаль, крест символизирует вовлеченность духа (вертикальная линия) во время (горизонтальная линия)[4]. Американский исследователь Диана Апостолос-Каппадона считает, что вертикальный брус креста символизирует духовность жизни, а горизонтальный-смерть и привязанность к земле [5].

При всех различиях в сущностной трактовке креста признается, что он является сакральным символом связи духа и материи, небесного и земного начал. Имеются различные формы креста, отличающиеся количеством перекладин и концов креста, а также пропорциями. Классическими считаются крест латинский (четырёхконечный, шестиконечный и восьмиконечный) и греческий [6, с. 6].

Наиболее распространен латинский крест. Считается, что именно на нем был распят Христос. Поэтому в латинском кресте христиане видят символ не только жертвенности Страстей Господних, но и символ победы над смертью, Воскрешение. Греческий равнобедренный крест символизировал Церковь. При этом культовые сооружения строились в форме такого креста.

Любопытна история Андреевского креста и его судьба в России. В 70-е годы в Греции на кресте в виде буквы Х был распят один из первых учеников Христа, брат Петра, апостол Андрей. Канонизированный святой Андрей стал покровителем рыбаков и моряков, а также таких стран, как Греция, Россия, Шотландия. Не случайно, Петр Первый, создавая русский военно-морской флот, на флаге последнего разместил Андреевский крест как символ защиты и служения великому делу.

Особое место в системе православных Таинств занимает Таинство Крещения, приближающее человека к новой духовной жизни. Крещение установил сам Иисус Христос: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (МФ 28, 19). Крещение означает рождение новой христианской души, ее приобщение к новой духовной жизни. Во время этого Таинства на человека надевается крестильный крестик (нательный крест), который несет глубокую личностную символику искупления грехов, ожидания защиты и спасения. И в то же время совершенно очевидно, что нельзя пассивно надеяться на охранительную систему креста. К сожалению, ко многим, причисляющим себя к Православию, можно отнести слова А.А. Опарина о том, что люди охотно принимают знак креста, надев его на шею, совершая крестные знамения, участвуя в крестных ходах, но не принимают в жизни истину о Кресте, не следуют путем Иисуса Христа, не выполняют Его заповедей, не очищают свою жизнь от греха, не стремятся преобразовать с Божьей помощью свой характер [7].

Заслуживает внимания содержательное исследование С.В. Гнутовой, посвященное истории русских крестов, форма, материал и декор которых были обусловлены не только религиозным, но и светским мироощущением эпох российской истории [8].

В обряд Крещения введена еще белая одежда - крестильная рубаха как символ чистоты, освобождения души от греха. Протоирей Андрей Устюжанин, в частности, подчеркивая высшую символику «крестальной одежды», рекомендует не употреблять ее в бытовых целях, а хранить до часа смертного [9].

Можно систематизировать символику вещей, включенных в религиозные обряды и таинства, но при всем смысловом различии эта символика свидетельствует о ее сакральности, сверхценном смысле. Эти же вещи запечатлеваются на иконах, «развеществляясь», но продолжая свою сакральную символическую миссию.

Суть иконы заключается в культовом изображении Святой Троицы, Господа Иисуса Христа, Богоматери, Святых, Архангельских сил, а также священных событий, написанных в соответствии с церковными иконописными канонами и освященными по церковному чину. И если рядом с этими образами появляется образ вещи, то он неслучаен, так как является сверхчувственным знаком абсолютных тайн. К примеру, крест в руках Богомладенца есть символ грядущей Его Судьбы. Сакральность присуща как отдельной иконе, так и Иконостасу. Например, в храмах восточной православной Церкви Иконостас символизирует границу между двумя мирами - чувственным и сверхчувственным, духовным.

Уникальное исследование символики православного Иконостаса принадлежит П.А. Флоренскому, русскому православному священнику, богослову, философу, чей земной путь трагически прервался в 1937 году. Так, в частности, в «Иконостасе», написанном в 1922 году, на примере русской иконописи он показал эволюцию духовного состояния церковного общества, нашедшую отражение в изменениях характера складок на одежде [10, с. 229-230]. На иконах XIII-XIV веков складки одежды прямолинейные, мягкие, мелкие, что символизировало сильные духовные переживания, пробивающиеся через чувственность. К концу XV века меняется форма складок, и вся одежда символизирует «упругость духовной энергии, полноту развившихся и упорядоченных сил».

В складках одежды на иконах XVI века, по мнению П.А. Флоренского, нашел символическое отражение духовный сдвиг средневековой Руси к Возрожденческому Московскому царству. Но уже грядет Смутное время - духовная болезнь Русского общества. Петровские реформы XVII века знаменовали «новый духовный сдвиг долу», «закисание Руси «дрожжами нового времени». Речь идет, прежде всего, о секуляризации русского государства и общества. Откровением звучали слова П. Флоренского, когда он говорил о том, что «одежды пузыряются, складки получают характер изящного разврата и ухищренной чувственности, круглясь в духе рококо, передавая с натуры случайное и внешнее: духовное мировоззрение разлагается, и даже неопытный глаз легко прозреет в иконописных явлениях времени грядущую революцию» [11].

Заслугой П. Флоренского является глубинное раскрытие религиозно-философских позиций, символики одежды на православных иконах. Одежду он называл тканью из подвигов святых, в которой запечатлевалась суть просветленной человечности. Вот почему даже складки символизируют, духовный стиль времени.

Не меньшего внимания заслуживает символика чаши в православной религии, которая тоже многозначна. В библейских текстах, в православных иконах присутствует, прежде всего, образ евхаристической чаши. Именно она занимает особое место в Таинстве св. Причастия, установленного Иисусом Христом на Тайной Вечери: «И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф 26, 26-28).

Другое смысловое значение образ чаши приобретает в Молении о чаше Иисуса Христа в Гефсиманском саду. Библейский сюжет раскрывает физические и духовные страдания Христа накануне Распятия на Кресте: «И взяв с Собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать.

Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною.

И, отшел немного, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф 26, 37-38, 39).

Христианская символика чаши в принципе отличается от светской ее трактовки. Последняя встречается в мифах, легендах, в художественной литературе, живописи, в народных обычаях. Достаточно привести примеры средневековых легенд о Чаше Грааля или современного фантастического романа Д. Брауна «Код да Винчи». Хотя образ именно чаши был предметом и серьезных научных исследований [12].

Принципиально отличаются друг от друга богословский и научно-гуманитарный подходы в раскрытии семиотичности чаши. Последний подход чаще всего отжествляется с искусствоведческим, который может быть достаточно глубоким, но все-таки внешним по отношению к сакральности иконы и ее образов.

Хотелось бы подчеркнуть, что большую роль в жизни православных верующих играют Чудотворные иконы, от которых совершаются чудеса: защита от бедствий, исцеления душевные и телесные. Одной из таких икон является «Неупиваемая Чаша» в честь Пресвятой Богородицы. Именно перед этой иконой совершается молитва, имеющая благодать врачевать такие немощи души, как пьянство [13, с. 308-309, с. 312-313].

Почитание этой иконы в дореволюционной России носило местный характер. Благая весть о чудотворной иконе Божьей Матери «Неупиваемая Чаша», находившейся в Серпуховском Владычном монастыре, связана с исцелением в 1878 году крестьянина Тульской губернии, одержимого недугом пьянства. После революции эту икону, как и многие православные святыни, ожидала трагическая судьба уничтожения. И только в 90-е годы XX века в новой России началось возрождение храмов и монастырей, в том числе и Серпуховского

Высоцкого мужского монастыря, где началось молебное служение «Неупиваемой Чаше». В эти же годы иконописец А. Соколов написал икону «Неупиваемая Чаша», перед которой ежедневно в Покровском храме Серпуховской обители совершаются молебны.

В 1977 году по благословению Святейшего Патриарха в Православном церковном календаре было закреплено всероссийское почитание иконы «Неупиваемая Чаша», а день 18 мая объявлен Днем ее празднования. Говоря о нравственно-религиозной семиотичности вещи, следует обратиться к классу вещей, которые несут на себе печать милосердия по отношению к обездоленным, нуждающимся. Вещь в системе координат любви к ближнему может выступать как знак милосердия. Идея милосердия обусловлена христианской максимой любви, затем она станет достоянием и социокультурных практик.

В первом соборном Послании Св. Апостола Иоанна Богослова говорится: «А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое-как пребывает в том любовь Божия?» (Мф. 3, 17). По сути дела, Апостол Иоанн, осуждая немилосердие, противопоставляет ему любовь и милосердие. Именно из этих христианских ценностей рождается практика благотворения.

Истоки благотворительности уходят в раннее западноевропейское христианство [14]. Впоследствии и в других религиях (православие, ислам, буддизм, иудаизм, конфуцианство) благотворительность станет важнейшим гуманистическим направлением религиозных практик, которые в свою очередь, инициировали заботу и мирян о нуждающихся.

Благотворительность имеет много направлений: учреждение благотворительных обществ помощи одиноким детям, инвалидам, безработным; строительство приютов, больниц, столовых, бань, школ, библиотек; создание рабочих мест и т.д. В этом перечне объектов благотворительной деятельности без вещи обойтись нельзя: будь-то одежда, обувь, посуда, мебель и т.д.

Расцвет благотворительности в России приходится на середину XIX-начало XX вв. К именам российских благодетелей можно отнести, к примеру, княгиню Т.В. Голицыну, создавшую первое благотворительное общество; великую княгиню Елизавету Федоровну, помогавшую не только детям неимущих родителей, но и воинам, пострадавшим в период Русско-японской войны. Для последних был организован вещевой склад и мастерские, где шили теплую одежду и белье [15].

Можно привести малоизвестный пример уникальной благотворительности, которой занималась М.Ф. Морозова, дочь одного из крупнейших российских фабрикантов середины XIX века, мать Саввы Морозова и, наконец, одна из богатейших женщин купеческого сословия. Именно она оказалась единственной, удостоенной Знака отличия за службу в благотворительных заведениях России. Благодаря ее щедрым пожертвованиям были воздвигнуты корпуса больниц, родильный приют, ночлежный дом с содержанием; устраивались богадельни с приютами, столовые и т.д. [16].

Старинное русское слово «благотворение» (по В. Далю, делать добро) сегодня в русском языке заменено на «спонсорство». Но природа практик спонсорства отличается от благотворительности тем, что в нем присутствует личная выгода, финансовые льготы. И это существенно меняет внутреннюю природу поступка, обуславливающего внешне добрые дела.

В условиях нынешнего кризиса Православная Церковь занимает активную позицию в возрождении духовности в мирских делах. Несколько лет назад Церковь разработала Свод нравственных принципов и правил хозяйствования. По сути дела, это идеал, к которому надо стремиться всем участникам экономического процесса. С 2004 года выходит религиозно-просветительский журнал «Благо», в котором представлена широкая панорама благотворительных дел Церкви, государства, бизнес-структур, фондов, частных лиц.

Итак, вещь как нравственно-религиозный знак имеет свою специфику в контексте религиозной и светской жизни человека и общества, соответственно усиливая религиозное или светское нравственное начала. Между ними не существует антагонистических противоречий, хотя природа семиотичности становится различной. Можно, к примеру, сопоставить такую вещь, как чашу в различных социокультурных пространствах. Так, на Руси существовал обычай, когда «круговая чаша» или «братина» пускалась по кругу, и все присутствующие отпивали из нее по глотку. И в этом проявлялся нравственный знак духовного братства. Евхаристическая чаша, как уже отмечалось ранее, символизировала искупление грехов, что тоже было знаком нравственным, но уже религиозным, т.е. высшего порядка, знаком нравственного движения души к Абсолюту.

Игнорирование, осквернение нравственно-религиозной символики вещи приводит к разрушению духовных традиций, гуманистических ценностей, отношений человека с Божественным началом, людьми и самим собой.

Библиографический список

1. Пивоваров Д.В. Проблемы теологии: Материалы Третьей международной богословской научно-практической конференции, посв. 80-летию со дня рождения протопресвитера Иоанна Мейендорф,(Екатеринбург, 2-3 марта 2006 г.) Выпуск 3, часть 2.-Екатеринбург, 2006.
2. Захарян Т.Б. Сакральный символ в языке религий: Дис. ... кандидата философ. наук. Екатеринбург, 2006.
3. Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла. 1 Кор. 1, 18.
4. Рошаль В.М. Энциклопедия символов. АСТ, Сова, Харвест, 2008.
5. Апостолос-Каппадона Д. Словарь христианского искусства.-Урал LTD, 2000.
6. Православные богослужения, таинства и обычаи.-Белосток. 1992. С. 6.
7. Опарин А.А. Религии мира и Библия.- Харьков: Факт, 2000.
8. Гнутова С.В. Крест в России. Даниловский благовестник, -М., 2004.
9. Устюжанин А. Традиции христианской нравственности // Православная газета (официальное издание Екатеринбургской епархии Русской Православной церкви).-2008.- № 30.
10. Молотков С.Г. Практическая энциклопедия. Православие от А до Я.- Санкт-Петербург. САИСЪ, 2003. С. 229-230.
11. Там же.
12. Абдрушин. В свете истины. Послание Граля. В 3-х томах. Фонд послания Граля (Грааля), 1993; Гарднер Л. Чаша Грааля и потомки Иисуса Христа. Вече, 2000; Ладик А. Грааль. Происхождение понятия / Энциклопедия Современной Украины. Т.7, 2008 и др.
13. Молитвослов. Издание 5-е, исправленное и дополненное.-М.: «Православный фонд «Благовест». 2000. С. 308-309, 312-313.
14. Швачкина Л. Христианская гуманность и практика милосердия // Власть. 2010. № 12.

Требования к рукописям научных статей, представляемым для публикации в научном журнале “Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Общие требования. Статья представляется в электронном виде по адресу: editorial.aps@gmail.com.

К рассмотрению принимаются статьи с оригинальностью текста не менее 70% от объема статьи (для проверки используется сервис www.antiplagiat.ru).

Название файла должно соответствовать фамилии первого автора.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ - 1,25 см. Межстрочный интервал – полуторный.

Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. Шрифт *Times New Roman*, обычный. Размер кегля (символов) - 14 пт.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Объем статьи. Максимальный объем статьи до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- индекс (УДК) – слева, обычный шрифт - должен соответствовать заявленной теме;
- инициалы автора(ов) и фамилия(и) – справа, шрифт – курсив (на русском и английском языках);
- заголовок (название) статьи – по центру, шрифт полужирный, буквы – прописные (на русском и английском языках);
- аннотация (объем – до 10 строк) и ключевые слова (до 5-10 ключевых слов) - на русском и английском языках;
- текст статьи;

- библиографический список (приводится в соответствии с требованиями *ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления*. В списке источники располагаются в порядке их упоминания в статье. Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с *ГОСТ Р 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления*. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например: [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например: [5, с. 23].

Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Сведения об авторе(ах).

На отдельной странице предоставляются сведения об авторе(ах):

- фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, занимаемая должность, контактный телефон, адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 2 рисунков. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например (рис. 2).

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат .tif, jpg).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 2-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе Microsoft Word (формат *.doc) и пронумерованы по порядку.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами РАНХиГС или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией. Автор вправе представить заверенную рецензию научного руководителя, доктора / кандидата наук соответствующего профиля.

Ответственный секретарь научного журнала

“Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Барышная Наталия Александровна

(8453) 46 21 95; e-mail: editorial.aps@gmail.com

Сайт журнала www.i-journal.com

ISSN 2308-8923

